

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Нотариат в системе обеспечения экономической безопасности и его взаимодействие с органами государственной власти»

Обучающийся

А.Е. Исайкина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень, Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность темы выпускной квалификационной работы «Нотариат в системе обеспечения экономической безопасности и его взаимодействие с органами государственной власти» заключается в том, что нотариат выступает одним из гарантов экономической безопасности и стабильности. Однако организация участия нотариата в обеспечении экономической безопасности не отличается совершенством в части регламентации его деятельности. В связи с чем, на повестку дня поднимается вопрос о реформировании существующей системы нотариата и особенно действующих Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в сфере экономической безопасности и ее обеспечения нотариатом при взаимодействии с органами государственной власти.

Предмет исследования - нормы действующего законодательства, регулирующие порядок обеспечения экономической безопасности посредством взаимодействия нотариата с органами государственной власти, правоприменительная практика и доктринальные источники.

Цель работы – исследование роли и места нотариата в системе обеспечения экономической безопасности, а также форм и тенденций развития взаимодействия нотариата с органами государственной власти в современных экономических условиях в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, три главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

В работе использовано 149 источников.

Общий объем работы 92 страницы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Роль и место нотариата в обеспечении экономической безопасности	9
1.1 Понятие и место нотариата в системе обеспечения экономической безопасности.....	9
1.2 Реализация охранительной функции нотариата в процессе обеспечения экономической безопасности.....	16
Глава 2 Принципы и формы взаимодействия нотариата с органами государственной власти.....	23
2.1 Принципы взаимодействия нотариата с органами государственной власти	23
2.2 Формы взаимодействия нотариата с органами государственной власти	36
Глава 3 Тенденции развития и взаимодействия нотариата с органами государственной власти в новых экономических условиях	49
3.1 Вопросы контроля за деятельностью нотариата.....	49
3.2 Проблемы и перспективы развития цифровых возможностей нотариата в новых экономических условиях.....	59
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников	76

Введение

В настоящее время экономика Российской Федерации находится под санкционным давлением со стороны стран Европейского Союза и Соединенных Штатов Америки, что является следствием изменений происходящих в международном праве, военно-политической и экономических областях.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [126] среди факторов, угрожающих экономической безопасности нашего государства, названы распространение на экономическую сферу угроз военно-политического характера и использование экономических методов в качестве средств достижения политических целей.

Одним из гарантов экономической безопасности и стабильности выступает нотариат, который своей деятельностью вносит вклад в обеспечение экономического развития нашей страны, осуществляя правозащитные и охранительные функции. В целом, роль нотариата в обеспечении экономической деятельности и безопасности усиливается. Однако организация участия нотариата в обеспечении экономической безопасности не отличается совершенством в части регламентации его деятельности. В связи с чем, на повестку дня поднимается вопрос о реформировании существующей системы нотариата и особенно действующих Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. В профессиональном сообществе не утихают споры о необходимости и актуальности замены действующего акта новым законом.

Еще в 2009 году Министерством юстиции РФ и Федеральной нотариальной палатой было заявлено о кардинальном реформировании нотариата, предполагающего разработку и введение нового закона о нотариате. В 2013 году в Государственную Думу РФ был внесен соответствующий законопроект, который по сей день принят только в первом

чении. Особенностью данного законопроекта является наличие в нем самостоятельной статьи, регламентирующей порядок взаимодействия нотариата с федеральными органами исполнительной власти и соответствующими органами субъектов Российской Федерации и местного самоуправления. Однако, за рамками регулирования остались органы законодательной и судебной власти, с которыми нотариат также достаточно тесно и активно взаимодействует при осуществлении своих функций. Данное положение в законопроекте очень важно, так как при осуществлении своей деятельности нотариат взаимодействует со всеми ветвями власти. При этом во взаимоотношениях с органами государственной власти существует ряд проблем.

Так, требуется более четкое разграничение организационно-контрольных полномочий между органами юстиции и нотариальными палатами. В совершенствовании нуждается и взаимодействие нотариата и судебных органов, что обуславливается усложнением хозяйственных отношений и постоянно растущим количеством судебных споров.

Таким образом, все вышеизложенное обусловило выбор и актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы «Нотариат в системе обеспечения экономической безопасности и его взаимодействие с органами государственной власти».

Степень разработанности темы выпускной квалификационной работы.

Нотариат как институт гражданского общества является предметом многочисленных научных исследований, при этом он рассматривается в историческом (Е.А. Афанасьева [11] и др.), общетеоретическом (Н.В. Богатырев [17]), конституционно-правовом (О.А. Тимошкина [121]), административно-правовом (Н.П. Лазарева [50]), гражданско-правовом (О.М. Сычев [119]), правоохранительном (М.Н. Москаленко [56]) и других аспектах.

Отдельные диссертационные работы посвящены вопросам взаимодействия нотариата с органами государственной власти. К примеру,

Т.Р. Козуб, рассматривая нотариат как самостоятельное звено системы государственного управления, раскрывает правовой статус нотариуса, его функции и полномочия [45]. Кандидатская диссертация О.В. Балышевой посвящена организации взаимодействия нотариата и судебных органов [14]. Также на страницах научных изданий публикуются статьи, в которых исследуется проблема взаимодействия нотариата с различными органами государственной власти (Н.А. Волков [22], О.В. Моисеева [54], М.Е. Егорова [35] и др.), определяется его место в системе разделения властей (Т.В. Ярошенко [146]).

Вопросы места нотариата в системе обеспечения экономической безопасности рассматриваются на страницах научной периодики (А.Е. Зимин [38], И.В. Москаленко, М.Н. Москаленко [55]). Особое внимание научная общественность уделяет проблеме контроля за деятельностью нотариата (Г.Б. Акимов [1], А.В. Белицкая [16], Г.Г. Черемных [137], Л.В. Щенникова [142], Т.В. Ярошенко [147] и др.), а также развитию цифрового формата взаимодействия нотариата с органами государственной власти в сфере обеспечения экономической безопасности (С.Г. Долгов [32; 33], Я.Ю. Искендерова [40], Е.А. Кириллова [42] и др.).

Отсутствие комплексного исследования, раскрывающего место нотариата в системе обеспечения экономической безопасности, принципы и формы его взаимодействия с органами государственной власти, свидетельствует о наличии определенного научно-теоретического пробела в современной доктрине. Вышесказанное еще раз подчеркивает насущность и важность данного исследования.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в сфере экономической безопасности и ее обеспечения нотариатом при взаимодействии с органами государственной власти.

Предмет исследования - нормы действующего законодательства, регулирующие порядок обеспечения экономической безопасности

посредством взаимодействия нотариата с органами государственной власти, правоприменительная практика и доктринальные источники.

Цель выпускной квалификационной работы – исследовать роль и место нотариата в системе обеспечения экономической безопасности, а также формы и тенденции развития взаимодействия нотариата с органами государственной власти в современных экономических условиях в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и место нотариата в системе обеспечения экономической безопасности;
- охарактеризовать реализацию охранительной функции нотариата в процессе обеспечения экономической безопасности;
- рассмотреть принципы взаимодействия нотариата с органами государственной власти;
- исследовать формы взаимодействия нотариата с органами государственной власти;
- исследовать особенности контроля за деятельностью нотариата;
- выявить проблемы и перспективы развития цифровых возможностей нотариата в новых экономических условиях.

Нормативно-правовая база исследования: Конституция Российской Федерации, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, гражданское законодательство, процессуальное законодательство, иные федеральные законы и другие нормативные правовые акты, регулирующие деятельность нотариата.

Теоретическая основа выпускной квалификационной работы представлена трудами следующих ученых: Г.Б. Акимова, О.А. Ахрамеевой, С.Г. Долгова, М.Е. Егоровой, Е.А. Кирилловой, О.В. Моисеевой, И.В.

Москаленко, Ю.В. Пожарской, С.В. Смирнова, Г.Г. Черемных, Л.В. Щенниковой, В.В. Яркова, Т.В. Ярошенко и др.

Выпускная квалификационная работа структурно представляет собой совокупность следующих элементов: введение, три главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

В первой главе работы рассматриваются вопросы понятия и места нотариата в системе обеспечения экономической безопасности, а также реализация охранительной функции нотариата в процессе обеспечения экономической безопасности.

Вторая глава выпускной квалификационной работы посвящена принципам и формам взаимодействия нотариата с органами государственной власти.

В третьей главе исследуются тенденции развития и взаимодействия нотариата с органами государственной власти. Отдельное внимание уделено контролю за деятельностью нотариата и перспективам развития нотариата в условиях цифровизации.

Глава 1 Роль и место нотариата в обеспечении экономической безопасности

1.1 Понятие и место нотариата в системе обеспечения экономической безопасности

Возникновение нотариата исторически было связано с развитием гражданского общества и необходимостью содействия в осуществлении прав и исполнении обязанностей, в совершении и облечении сделки в юридическую форму [58, с. 13-14].

Если обратиться к этимологии слова «нотариат», то оно происходит от латинского слова «notarius», означающее «писец». Писцы в Древнем Риме состояли на государственной службе и занимались оформлением документов. В России начало становления нотариата связывают с XII в., когда начинает использоваться письменная форма совершения некоторых сделок.

До Соборного уложения 1649 г., отдельные нормы которого были посвящены нотариальной деятельности, устанавливались лишь отдельные формы и правила утверждения письменных актов. При Петре I институт нотариата начинает централизоваться, что выражалось во введении надзора за деятельностью подъячих, осуществляющих нотариальные функции. В 1866 было принято Положение о нотариальной части.

Первым законодательным актом советского периода, регулирующим деятельность нотариусов, было Положение о государственном нотариате 1922 года [29]. Спустя год, т.е. в 1923 году было принято новое Положение о государственном нотариате РСФСР [30], которое расширило перечень сделок, требующих нотариального удостоверения.

Закон РСФСР «О государственном нотариате» [37] был принят в 1974 году. В данном законе были четко прописаны задачи нотариата:

- «охрана социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, государственных учреждений, предприятий и организаций, колхозов, иных кооперативных и других общественных организаций,
- укрепление социалистической законности и правопорядка,
- предупреждение правонарушений путем правильного и своевременного удостоверения договоров и других сделок, оформления наследственных прав, совершения исполнительных надписей и иных нотариальных действий».

Следует заметить, что ни в одном из названных законодательных актов не было сформулировано определение понятия «нотариат». Отсутствует данное определение и в ныне действующих Основах законодательства РФ о нотариате [73]. В связи с чем, определение этого понятия формулируется в правовой доктрине. При этом, среди ученых отсутствует единство мнений относительно понятия, правовой природы и сущности нотариата.

Ю.В. Пожарская выделяет два похода к пониманию нотариата: широкий и узкий [81, с. 38]. Исследователь предлагает понимать под нотариатом «систему организации нотариальной деятельности, связанной с совершением и свидетельствованием актов, обеспечивающих правовую защищенность граждан и договорную свободу на территории Российской Федерации» [81, с. 43].

Другие ученые нотариат определяют как правовой институт, целью которого является защита прав и законных интересов физических и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий.

Как правовой институт понимают нотариат Л.А. Стешенко и Т.М. Шамба. По мнению названных ученых, как правовой институт нотариат «призван обеспечить стабильность гражданского оборота, а также защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий» [117, с. 1].

По большей части ученые понимают нотариат в узком смысле слова, т.е. как систему органов, осуществляющих определенные функции.

Так, И.Г. Черемных под нотариатом понимает «систему наделенных властными полномочиями органов, осуществляющих функцию государства по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц и общества в целом» [140, с. 99].

По мнению И.Г. Медведева, нотариат – это «система органов и уполномоченных государством должностных лиц, осуществляющих правовую защиту граждан и юридических лиц посредством выполнения нотариальных действий, направленных на юридическое закрепление интересов граждан и организаций, путем удостоверения бесспорных гражданских прав и юридически значимых фактов» [58, с. 36].

Е.Б. Тарбагаева определяет нотариат как систему «посредством указания на субъектов, уполномоченных законом совершать нотариальные действия именем Российской Федерации» [120, с. 10].

Как можно заметить некоторые ученые указывают не только на системность нотариата, но и на такой элемент, как нотариальная деятельность. В доктрине отмечается, что именно нотариальная деятельность является историческим истоком нотариата, выделение которого стало возможным благодаря появлению особой процедуры удостоверения гражданско-правовых сделок [107, с. 12].

Определение понятия нотариальных действий также законодательно не определено, а в ст. 35 Основ законодательства РФ о нотариате приведен перечень нотариальных действий, которые могут совершать нотариусы.

В Проекте Федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности» [104], который был отклонен Государственной Думой в ст. 3 было предложено сформулировать определение понятия «нотариальная деятельность» следующим образом: «оказываемая на профессиональной основе лицами, имеющими статус нотариуса, квалифицированная юридическая помощь, состоящая в совершении

нотариальных действий в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, консультировании по вопросам совершения нотариальных действий, а также в совершении иных действий в случаях, предусмотренных законом».

О.В. Романовская сущность нотариальных действия видит «в участии в гражданском обороте путем удостоверения бесспорных юридических фактов» [107]. Важной характеристикой нотариальных действий, по справедливому замечанию О.В. Романовской, является их материальная и процессуальная основа [107]. Действительно, при совершении нотариальных действий нотариус руководствуется нормами материального права. Например, при установлении дееспособности, нотариус ссылается на соответствующие нормы гражданского законодательства. Сам же процесс нотариальной деятельности подчиняется, в том числе, нормам Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [27].

В.В. Ярков в своем определении нотариата объединяет узкий и широкий подход, отмечая многозначность рассматриваемой категории: «во-первых, он обозначает систему органов и должностных лиц, включающую нотариусов и иных лиц, наделенных в соответствии с законом правом совершения нотариальных действий; во-вторых, отрасль законодательства, нормами которой регулируется нотариальная деятельность; в-третьих, учебный курс, предметом которого является изучение вопросов нотариального производства и деятельности его участников» [60, с. 1].

По поводу юридической природы нотариата также присутствуют определенные разногласия. Одни ученые обосновывают точку зрения, согласно которой нотариат признается органом превентивной юрисдикции, т.е. занимает определенное место в системе юридической надстройки общества [21, с. 367; 36; 139] и входит в предмет гражданско-процессуального права [9; 107, с. 12].

Противники такой позиции совершенно справедливо указывают на то, что нотариат не может являться элементом судебной системы [57, с. 2]. Более

того, М.С. Шакарян, подчеркивая существенную разницу в принципах деятельности суда и нотариата, отмечает, что нормы права, регулирующие деятельность нотариата не относятся к отрасли гражданско-процессуального права [28, с. 13]. В.В. Ярков также справедливо указывает на то, что нотариат является самостоятельной комплексной отраслью права и формой правовой защиты [144, с. 52].

Приведенные различные подходы к определению понятия нотариата, позволяют выделить его характерные признаки:

- системность, т.е. органы и должностные лица, наделенные правом совершать нотариальные действия, образуют определенную систему нотариальных органов;
- нотариальные действия совершаются в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и от имени Российской Федерации;
- посредством нотариальных действий осуществляется реализация правовых норм [148, с. 11];
- нормы права, регулирующие нотариальную деятельность, образуют самостоятельную комплексную отрасль права.

Таким образом, под нотариатом представляется возможным понимать систему органов и должностных лиц, уполномоченных государством, осуществлять, предусмотренную федеральным законом нотариальную деятельность, в соответствии с федеральным законом и от имени Российской Федерации.

Определить место нотариата в системе обеспечения экономической безопасности позволяют выполняемые нотариатом функции. Однако прежде, следует отметить, что сама система (механизм) экономической безопасности определена в п. 34 и 36 Стратегии экономической безопасности [126].

Итак, механизм экономической безопасности включает:

- Правительство Российской Федерации;

- иные органы государственной власти;
- органы местного самоуправления;
- Центральный банк Российской Федерации;
- государственные корпорации;
- иные организации.

В данной системе нотариат выполняет следующие задачи в соответствии со своей компетенцией, которые направлены на обеспечение реализации Стратегии экономической безопасности:

- охрана собственности;
- охрана прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений;
- укрепление законности и правопорядка;
- предупреждение правонарушений [31, с. 6].

Все перечисленные задачи решаются посредством совершения нотариальных действий, осуществляя которые нотариат предупреждает возникновение споров, позволяя избежать обращение в суд. Следует заметить, что нотариальные действия могут быть осуществлены только в отношении дел, в которых отсутствует спор о праве.

Выполняемые нотариатом функции вытекают из публично-правовой природы нотариальных действий. В доктрине функции нотариата подразделяют на социальные и содержательные [31, с. 6].

Взаимодействие нотариата с органами государственной власти и его место правовой системе в целом и в системе экономической безопасности, в частности характеризуется социальными функциями, к которым относятся:

- предупредительно-профилактическая функция, которая проявляется в предупреждении споров на стадии согласования условий сделки и при нотариальном удостоверении документов, а также посредством совершения исполнительных надписей;

- правореализующая функция позволяет нотариусу обеспечить условия правомерного поведения участников гражданского оборота, исполняя и используя нормы права и разрешая юридические дела в конкретной ситуации;
- правоохранительная функция позволяет нотариату снижать уровень криминальности в сфере гражданского оборота, облегчает раскрытие преступлений и обеспечивает юридическую безопасность субъектов гражданских правоотношений;
- фискальная функция способствует исполнению обязанности по уплате налогов и сборов, так как нотариус обязан сообщать налоговым органам о выдаче свидетельства о праве на наследство, фиксирует сделки с недвижимостью, обязан предупреждать участников нотариальных действий, в том числе, о соответствующих налоговых последствиях.

Характер нотариальной деятельности отражается в следующих содержательных функциях нотариата:

- юрисдикционная функция нотариата заключается в предупреждении возникновения юридических конфликтов;
- охранительная функция заключается в том, что на нотариат возложена обязанность охраны прав участников нотариального производства и других субъектов гражданских правоотношений, чьи интересы затрагивает совершаемое нотариальное действие;
- правоустановительная функция состоит в установлении в нотариальном производстве юридических фактов;
- удостоверительная функция нотариата позволяет придать юридическим действиям участников гражданских правоотношений особый правовой характер.

Таким образом, в данном параграфе при рассмотрении понятия и места нотариата в системе обеспечения экономической безопасности было сформулировано понятие нотариата как системы органов и должностных

лиц, уполномоченных государством осуществлять предусмотренную федеральным законом нотариальную деятельность в соответствии с федеральным законом и от имени Российской Федерации. Кроме того было отмечено, что определить место нотариата в системе обеспечения экономической безопасности позволяют, выполняемые нотариатом функции, которые вытекают из публично-правовой природы нотариальных действий и особенностей компетенции органов и должностных лиц, которые полномочны совершать данные действия.

1.2 Реализация охранительной функции нотариата в процессе обеспечения экономической безопасности

В предыдущей части настоящей выпускной квалификационной работы было установлено, что одной из функций нотариата является охранительная. Причем данная функция является основной, так как именно она названа в ч. 1 ст. Основ законодательства РФ о нотариате. При этом не следует умалять значение других функций, среди которых доминирующее значение принадлежит все таки именно охранительной [51, с. 152].

Посредством охранительной функции нотариат участвует в процессе обеспечения экономической безопасности, основные направления государственной политики в данной сфере обозначены в п. 15 Стратегии экономической безопасности, среди них, в частности можно выделить следующие:

- укрепление единства экономического пространства Российской Федерации;
- обеспечение безопасности экономической деятельности.

В том числе, указанные направления государственной политики реализуются посредством охранительной функции нотариата, что отражается в совершении определенных нотариальных действий, направленных на защиту или принудительное осуществление прав и законных интересов

граждан и юридических лиц, некоторые из которых будут исследованы подробнее в данной части настоящей работы.

Так, ст. 64 Основ законодательства РФ о нотариате предусмотрена охрана наследственного имущества нотариусом посредством принятия соответствующих мер, перечисленных в ст. 1172 ГК РФ [26]. Принятие таких мер является обязанностью нотариуса, направленной на обеспечение прав и интересов заинтересованных лиц, поэтому отказ в указанном действии существенным образом может нарушить права таких лиц.

В статье 76 Основ законодательства РФ о нотариате предусмотрено наложение и снятие запрещения на отчуждение имущества. Однако, следует обратить внимание, что данная норма носит больше декларативный характер, так как в действующем законодательстве не определены порядок и условия совершения данного нотариального действия. Существующая судебная практика также склоняется к тому, что данное нотариальное действие до принятия соответствующих законодательных актов осуществляться не может [62]. В другом случае суд отметил, что нотариальное запрещение представляет собой «дополнительный, специально не урегулированный законом способ фиксации существующего обременения» [69].

Еще одним примером осуществления охранительной функции нотариата с целью обеспечения экономической безопасности является совершение нотариусом исполнительной надписи на долговом документе, что урегулировано ст. 89 Основ законодательства РФ о нотариате.

Перечень документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей, приведен в ст. 90 Основ законодательств о нотариате, а также в отношении иных документов устанавливается Правительством РФ [88].

Так, Первым кассационным судом общей юрисдикции было рассмотрено следующее дело. К. обратился в суд с заявлением о признании незаконным действия нотариуса по совершению исполнительной надписи о взыскании задолженности по кредитному договору и ее отмене. Судом был

сделан следующий вывод. Учитывая, что на момент совершения исполнительной надписи требование взыскателя к должнику являлось бесспорным, и кредитный договор входит в Перечень документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей, указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что нотариусом правомерно была совершена исполнительная надпись в отношении должника К. с предоставлением взыскателем всех документов, предусмотренных действующим законодательством, и необходимых для совершения нотариусом исполнительной надписи, в связи с чем, оснований для удовлетворения иска у суда первой инстанции не имелось [71].

Согласно п. 9 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [129] исполнительная надпись нотариуса является исполнительным документом.

Судебной коллегией по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции по одному из дел было отмечено следующее. Судами было принято во внимание, что исполнительные надписи, зарегистрированные в реестре, прилагаются к копиям кредитных договоров, прошиты и являются неотъемлемой частью документа, устанавливающего задолженность, что не противоречит требованиям ст. 89 Основ законодательства РФ о нотариате.

Из заявлений ФИО1, поступивших в Банк до 27 февраля 2019 г., не следует, что заемщик оспаривал размер задолженности по вышеуказанным кредитным договорам и возражал против ее взыскания в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи нотариуса.

При установленных обстоятельствах, учитывая, что на момент совершения исполнительных надписей требование взыскателя к должнику являлось бесспорным, со дня, когда обязательства должны были быть исполнены, прошло не более чем два года, суды пришли к правильному выводу, что нотариусом правомерно были совершены исполнительные

надписи в отношении должника, в связи с чем, правовых оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется.

Все документы, на основании которых нотариусом совершены исполнительные надписи были представлены Банком в материалы дела в прошитом виде и в надлежащем образом заверенных копиях, являлись предметом исследования суда и им дана оценка с соблюдением требований статей 59, 60, 67 ГПК РФ [65].

Таким образом, институт исполнительной надписи нотариуса является своего рода механизмом защиты прав и интересов кредиторов, который опосредует внесудебный порядок обращения взыскания на имущество должника [56, с. 48].

Важное значение в обеспечении экономической безопасности принадлежит институту депозита нотариуса, который имеет своей целью защиту имущественных интересов участников гражданских правоотношений [118, с. 9].

В судебной практике перечисление присужденных денежных средств на депозитный счет нотариуса квалифицируется как добровольное исполнение исполнительного документа, что не влечет взыскание исполнительского сбора [90].

Кроме того, особая правовая защита предоставлена кредиторам, в чью пользу были внесены денежные средства на депозитный счет нотариуса в ситуации, связанной с банкротством кредитной организации (п. 2 ст. 189.91 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [133]). При этом, из смысла и содержания п. 2 ст. 189.91 ФЗ о банкротстве следует, что воля федерального законодателя, выраженная в норме, направлена не на исключение обязательства из конкурсной массы, а на изменение очередности удовлетворения соответствующего денежного требования: средствам, находящимся на депозитном счете нотариуса, предоставлен приоритет [82].

Следует также отметить удостоверение нотариусом сделок. К примеру, п. 11 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной

ответственностью» [131] предусматривает нотариальное удостоверение сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества. На практике это приводит к безрезультативности оспаривания таких сделок [63].

Охранительная функция нотариуса отражается и при удостоверении следующих фактов, имеющих значение для недопущения нарушения прав обратившихся лиц:

- нахождение в живых гражданина (ст. 82 Основ законодательства РФ о нотариате), что важно для реализации гражданином его правоспособности и дееспособности;
- нахождение гражданина в определенном месте (ст. 83 Основ законодательства РФ о нотариате). Например, из свидетельства об удостоверении факта нахождения гражданина в определенном месте, выданного нотариусом, следовало, что им установлен не только факт нахождения генерального директора ООО «Ремет» Гудима С.Г. по адресу: г. Москва, ул. Каланчевская, д. 20, проходная ОАО «ЦЭСМ», но и то, что он не был допущен в помещение, и зафиксирована причина отказа сотрудника ЧОП «Вымпел-С» Ганиева В.Н. в допуске. При этом из данного свидетельства не следует, что нотариусом были проверены личность и должностное положение Ганиева В.Н. В этой связи судебная коллегия данное свидетельство признала ненадлежащим доказательством [84];
- тождественность личности обратившегося гражданина с лицом, изображенным на фотографии (ст. 84 Основ законодательства РФ о нотариате);
- время предоставления документов нотариусу (ст. 85 Основ законодательства РФ о нотариате), что имеет важное значение, например, при доказательстве авторства документа или при

исполнении обязательств, которые зависят от времени получения или составления договора или иного документа.

Кроме нотариальных действий охранительная функция нотариуса проявляется и в его обязанностях, направленных на содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении, разъяснении их прав и защите законных интересов (ст. 16 Основ законодательства РФ о нотариате). Данная обязанность предусматривает осуществление правовой экспертизы условий предполагаемой сделки, в том числе предполагает разъяснение сторонам смысла сделки и ее правовых последствий, установление личности сторон сделки и проверку их дееспособности.

Особое значение при реализации охранительной функции нотариата в процессе обеспечения экономической безопасности имеет право нотариуса отказать в совершении нотариального действия в случаях, установленных ст. 48 Основ законодательства РФ о нотариате. Конституционный Суд РФ положения ст. 48 во взаимодействии с положениями ст. 16 Основ законодательства РФ о нотариате расценил как элементы правового механизма, обеспечивающего выполнение нотариатом возложенной на него задачи по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц [68].

Нотариус по просьбе лица, которому отказано в совершении нотариального действия, должен изложить причины отказа в письменной форме и разъяснить порядок его обжалования. В этих случаях нотариус не позднее чем в десятидневный срок со дня обращения за совершением нотариального действия выносит постановление об отказе в совершении нотариального действия.

Проведенный анализ реализации охранительной функции нотариата в процессе обеспечения экономической безопасности позволяет сделать вывод о том, что нотариусу принадлежит важная роль в обеспечении безопасности и эффективности экономической деятельности, что достигается посредством

совершения нотариальных действий, направленных на защиту прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.

В заключение первой главы выпускной квалификационной работы, необходимо сделать ряд промежуточных выводов.

Во-первых, проведенный анализ существующих научно-теоретических определений понятия «нотариат», позволил сформулировать следующее определение: нотариат - система органов и должностных лиц, уполномоченных государством осуществлять предусмотренную федеральным законом нотариальную деятельность в соответствии с федеральным законом и от имени Российской Федерации.

Место нотариата в системе обеспечения экономической безопасности определяется выполняемыми нотариатом функциями, которые вытекают из публично-правовой природы нотариальных действий и особенностей компетенции органов и должностных лиц, которые полномочны совершать данные действия.

Во-вторых, посредством охранительной функции нотариат участвует в процессе обеспечения экономической безопасности, посредством совершения нотариальных действий укрепляется единство экономического пространства Российской Федерации и обеспечивается безопасность экономической деятельности. Важным направлением является взаимодействие нотариата с органами государственной власти в сфере экономической безопасности государства, чему будет посвящена следующая вторая глава настоящей работы.

Глава 2 Принципы и формы взаимодействия нотариата с органами государственной власти

2.1 Принципы взаимодействия нотариата с органами государственной власти

Взаимодействие нотариата с органами государственной власти в сфере экономической безопасности государства осуществляется в соответствии с принципами и в определенных формах, чему посвящена данная часть настоящей выпускной квалификационной работы.

Прежде всего, следует рассмотреть принципы, на которых базируется взаимодействие нотариата с органами государственной власти.

В доктрине принципы нотариата являются одной из дискуссионных проблем, обусловленной взаимосвязью нотариального права с отдельными отраслями права, послуживших основанием его (нотариального права) формирования как комплексной отрасли права [2]. В.В. Ярков считает, что принципы нотариата, имеющие как публично-правовой, так и частноправовой характер, отражают основные признаки организации и деятельности нотариуса [2].

Большинство ученых при характеристике принципов нотариального права, исходя из латинских корней [143, с. 39] и интеграции нотариата в семью латинского нотариата [80, с. 304], обращаются к Резолюции Европейского парламента «Нотариат в Европейском Сообществе» 1994 года [105], в которой закреплены основополагающие начала нотариата латинского типа. В качестве базовых принципов нотариата Международным союзом нотариата обозначены следующие:

- действие нотариуса от имени государства и его подчиненность только закону;
- независимость нотариуса и его обособленность от органов государственной власти;

- беспристрастность нотариуса;
- публичная достоверность нотариальных актов, имеющих доказательственное значение и исполнительскую силу во всех странах латинского нотариата;
- осуществление нотариальной деятельности в сфере бесспорной юрисдикции с целью предупреждения споров;
- тайна нотариальных действий;
- полная имущественная ответственность нотариуса за профессиональные ошибки;
- подчиненность нотариуса нормам профессиональной этики [116, с. 17-18].

В Основях законодательства РФ о нотариате принципы закреплены в ст. 5, которая называется «Гарантии нотариальной деятельности». В указанной статье законодатель обозначил следующие основные начала нотариальной деятельности:

- беспристрастность нотариуса;
- независимость нотариуса;
- нотариальная тайна.

Следует заметить, что приведенный в статье 5 Основ законодательства РФ о нотариате перечень принципов нотариальной деятельности не является исчерпывающим. Исходя из содержания рассматриваемого закона, можно увидеть, что законодатель в той или иной форме закрепил также такие принципы, как:

- язык нотариального делопроизводства (ст. 10 Основ законодательства РФ о нотариате);
- ответственность нотариуса (ст. 17 Основ законодательства РФ о нотариате);
- осуществление нотариальной деятельности в соответствии с принципами гуманности и уважения к человеку (из текста

присяги нотариуса, приведенной в ст. 14 Основ законодательства РФ о нотариате).

В Кодексе профессиональной этики нотариусов в РФ [44] в главе 2 все принципы поделены на принципы и заповеди Международного союза нотариата и принципы российского нотариата. К первым, т.е. к принципам Международного союза нотариата относятся:

- уважение Министерства юстиции;
- исполнение служебного долга надлежащим образом;
- совершение нотариальных действий только в рамках закона. При сомнении в том факте, что нотариальные действия соответствуют закону, следует воздержаться от их совершения;
- воздание должного Правде;
- совершение нотариальных действий осмотрительно;
- изучение материалов с пристрастием и тщательно;
- совершение нотариальных действий в соответствии с Честью и руководствуясь Справедливостью;
- работа с Достоинством;
- цель профессиональной деятельности - предупреждение гражданско-правовых споров.

Непосредственно принципами российского нотариата Кодекс называет:

- законность;
- совесть;
- профессиональную тайну;
- гуманность и уважение человека.

Ученые приведенный перечень принципов нотариата несколько расширяют, включая в него принципы самофинансирования, национального языка, диспозитивности, объективной истинности нотариальных актов [116, с. 18], их обоснованности, ответственности нотариуса [120], помощи нотариусов клиентам в осуществлении их законных прав и интересов [2].

Все принципы нотариального права ученые классифицируют на организационные и функциональные [116, с. 18; 120; 2].

Так, в качестве организационных принципов выступают принципы:

- законности нотариальной деятельности;
- независимости нотариуса;
- самофинансирования;
- национального языка нотариального производства [116, с. 18].

Функциональными принципами нотариальной деятельности, являются принципы:

- диспозитивности;
- содействия нотариуса в осуществлении прав клиентов;
- беспристрастности нотариуса;
- тайны нотариальных действий;
- объективной истинности нотариальных актов;
- предупреждения правонарушений и споров [116, с. 18-19].

Далее следует коротко рассмотреть отдельные принципы, в соответствии с которыми нотариат взаимодействует с органами государственной власти и которые непосредственно обозначены в Основах законодательства РФ о нотариате.

Во-первых, это принцип законности, в соответствии с которым нотариус при осуществлении своей деятельности должен руководствоваться нормами закона, а также международными договорами. Данный принцип по своей природе является конституционным, который закреплен в ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации [47] в соответствии с которой органы государственной власти обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Несмотря на то, что нотариат не относится к органам государственной власти, однако нотариус действует от имени Российской Федерации, что закреплено в ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате.

Указание в ст. 5 Основ законодательства о нотариате на то, что нотариус в своей деятельности руководствуется в том числе, конституциями (уставами) субъектов РФ и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, основано на положении п. «л» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, согласно которому вопросы нотариата находятся в совместном ведении России и ее субъектов [128, с. 34].

Рассматриваемый принцип при взаимодействии нотариата с органами государственной власти осуществляется следующим образом.

Прежде всего, в процессе правоприменения нотариус обязан обеспечивать соблюдение иерархии нормативных актов [46, с. 52]. В случае противоречия между применяемыми нормами, применению подлежит норма права, имеющая высшую юридическую силу, т.е. применяется правило иерархии.

Принцип законности обеспечивается также соблюдением правил нотариального производства.

Во-вторых, законодатель в качестве принципа нотариата называет принцип беспристрастности нотариуса, согласно которому осуществляется равная защита прав и законных интересов всех сторон нотариального производства. В.С. Репин принцип беспристрастности определил как отсутствие у нотариуса пристрастия к той или иной стороне, его правдивость и справедливость [106]. Иными словами, нотариус должен обеспечить неполучение какой-либо из сторон производства преимуществ перед другой стороной.

Одной из гарантий реализации данного принципа является установленный Основами законодательства РФ о нотариате в ст. 47 запрет совершения нотариусом нотариальных действий в отношении себя, своих супругов и родственников.

К сказанному следует добавить объективность нотариуса, основной задачей которого является достижение не экономического, а правового равновесия сторон нотариального производства.

В-третьих, в ст. 5 Основ законодательства РФ о нотариате закреплён принцип независимости нотариуса, который обладает определённым публично-правовым статусом и осуществляет свою деятельность без влияния со стороны государственных органов и их должностных лиц, органов управления нотариатом и непосредственных участников нотариального производства [78].

При этом, независимость нотариуса имеет следующие границы:

- нотариус независим только в рамках совершения конкретного нотариального действия;
- нотариус осуществляет свою деятельность только в рамках действующего законодательства, а также установленных нотариальным сообществом правил и требований, которыми определены формы и пределы реализации его полномочий.

В доктрине выделяют следующие гарантии независимости нотариуса.

Прежде всего, это организационные гарантии, которые ограничивают нотариуса в осуществлении предпринимательской и иных оплачиваемых видах деятельности. Исключением является осуществление нотариусом преподавательской, научной или иной творческой деятельности (ст. 6 Основ законодательства РФ о нотариате). Конституционным Судом РФ высказана позиция, согласно которой, данные ограничения являются гарантией объективности и беспристрастности нотариуса, а также направлены на обеспечение законности нотариальных действий и исключают конфликт интересов [66].

Так, интересен следующий пример нарушения принципа независимости нотариуса.

ИП обратилась в Арбитражный суд Красноярского края с иском к ООО о взыскании долга и неустойки по договору. Податель жалобы указывал, что о заключённости договора свидетельствуют подписанные ответчиком акты о передаче ответчику имущества,

являющегося предметом договора аренды, которые ответчик представлял в ходе камеральной налоговой проверки.

По мнению истца, копия акта, заверенная Иванюга А.А., специалистом 1 категории Говорковского сельсовета Богучанского района Красноярского края имеет статус нотариально заверенной копии, ввиду отсутствия в Богучанском районе нотариусов, в порядке ст. 37 Основ законодательства РФ о нотариате.

Согласно полученному судом первой инстанции ответу на запрос из Нотариальной палаты Красноярского края было установлено, что в Богучанском нотариальном округе определено две должности нотариуса, занимающегося частной практикой. Полномочиями нотариуса, занимающегося частной практикой, в Богучанском нотариальном округе наделены Бик-Мухаметова Л.Р. и Шевчук О.В., нотариальные конторы которых располагаются в с. Богучаны Богучанского района Красноярского края.

Более того, судом установлено, что с 01.10.2018 Главой Администрации Говорковского сельсовета Богучанского района Красноярского края является Карвась Марина Владимировна. В то же время Карвась Марина Владимировна зарегистрирована в качестве ИП, деятельность которого прекращена лишь 28.12.2018.

Иванюга А.А., специалист 1 категории Говорковского сельсовета Богучанского района Красноярского края, которая удостоверила верность копии указанного акта, в спорный период находилась в служебной зависимости от главы Администрации Говорковского сельсовета Богучанского района Красноярского края, которой является истец - Карвась Марина Владимировна.

В соответствии с абз. 1 ст. 5 Основ законодательства РФ о нотариате, копия акта, заверенная специалистом 1 категории Говорковского сельсовета Богучанского района Красноярского края, правомерно оценена судом первой инстанции критически.

Учитывая, что иных доказательств передачи спорного объекта в аренду ООО ИП в материалы дела не представил, суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении иска [91].

Следующими гарантиями независимости нотариуса являются экономические, обеспечиваемые самофинансированием нотариальной деятельности, посредством оплаты нотариальных услуг в соответствии с установленными законом тарифами, чему посвящена отдельная глава V Основ законодательства РФ о нотариате.

Как уже отмечалось, некоторые ученые в качестве самостоятельного принципа нотариата называют принцип самофинансирования [116, с. 18]. Вызвано это тем, что нотариусы, занимающиеся частной практикой не финансируются государством, а определенные затраты восполняют за счет самофинансирования [79, с. 60]. В проекте Федерального закона № 398234-6 разработчики также предлагали закрепить в отдельной статье принцип финансовой самостоятельности нотариуса, занимающегося частной практикой. Однако, по мнению автора настоящей работы, финансовая самостоятельность нотариуса, самофинансирование нотариальной деятельности, чему посвящена отдельная глава V действующих Основ законодательства РФ о нотариате, являются экономической гарантией принципа независимости нотариуса. Поэтому выделение в качестве самостоятельного принципа финансовой самостоятельности нотариуса не является целесообразным, так как это звенья одной цепи, раскрывающие независимость нотариуса, которая должна быть не только организационной, но и экономической.

Юридические гарантии независимости нотариуса включают правила наделения нотариуса полномочиями и освобождения его от должности (ст. 12 Основ законодательства РФ о нотариате), а также основания для отказа в совершении нотариальных действий (ст. 48 Основ законодательства РФ о нотариате) [78].

В-четвертых, принцип обеспечения тайны совершения нотариальных действий также закреплён в ст. 5 Основ законодательства РФ о нотариате. Под нотариальной тайной в контексте абз. 2 ст. 5 Основ законодательства РФ о нотариате законодатель понимает сведения и документы, ставшие известны нотариусу в процессе производства нотариальных действий. По своей природе тайна нотариальных действий является разновидностью профессиональной тайны [78]. Поэтому, обязанность соблюдения данного вида тайны возлагается на нотариуса даже при сложении его полномочий, на стажёров и помощников нотариуса, должностных лиц и работников нотариальной палаты и органы юстиции, которым стали известны сведения, составляющие нотариальную тайну. Важно также отметить, что рассматриваемый принцип не распространяется на работников и должностных лиц судов, прокуратуры, следственных органов.

Частями 3 и 4 статьи 5 Основ законодательства РФ о нотариате императивно закреплён круг субъектов и перечень оснований для получения сведений, составляющих тайну нотариальных действий. Расширение установленных данной нормой условий судебным актом не предусмотрено законодательством Российской Федерации и, следовательно, недопустимо. Поэтому на практике, к примеру, суд истребует доказательства в материалы дела, а не в адрес лиц, участвующих в деле [85].

Так, судом было отмечено, что конкурсный управляющий не относится к кругу лиц, которым может быть предоставлена информация о ведении наследственного дела, следовательно, прекращая производство по исковому заявлению АКБ ОАО «Пробизнесбанк», суд не оказал должного содействия истцу в истребовании доказательств, имеющих значение для рассмотрения спора, надлежащим образом не выяснил информацию об открытии наследственного дела и возможных правопреемниках ответчика [5].

В.В. Рудич обращает внимание на такую проблему, как на злоупотребление правами при сохранении нотариальной тайны в некоторых случаях. В качестве примера учёный приводит право обвиняемого на

свидание с нотариусом в определенных законом случаях, а также совершение нотариальных действий посредством использования всех современных средств связи и телекоммуникационных технологий с электронными документами и с использованием электронной подписи, что не всегда соответствует интересам правосудия. В связи с чем, автор предлагает предоставить обвиняемому право совершать любые нотариальные действия по месту его нахождения за исключением нотариальных действий, противоречащих интересам правосудия, место совершения которых конкретно определено законом и международными договорами [109].

В некоторых случаях нотариус, в частности, не наделенный законом свидетельским иммунитетом, может быть освобожден от сохранения нотариальной тайны:

- в случае возбуждения уголовного дела в отношении нотариуса по факту совершения нотариального действия;
- при допросе нотариуса в качестве свидетеля по уголовному делу, возбужденному по факту совершения нотариальных действий;
- при сообщении нотариусом сведений налоговым органам, органам опеки и попечительства, наследникам и другим лицам и органам.

В.В. Ярков критикует современную концепцию нотариальной тайны, признавая ее иллюзорной, что связано с развитием нотариальных интернет-сервисов и созданием общедоступных и ограниченно доступных реестров, обязанностью нотариуса сообщать о подозрительных сделках, развитием систем электронного управления, расширением информационного обмена, автоматизацией трансграничного информационного обмена, что в свою очередь сокращает возможности сохранения тайны экономических результатов нотариальных актов [2].

В-пятых, принцип национального языка нотариального производства, который закреплен в отдельной статье 10 Основ законодательства РФ о нотариате. Согласно указанной норме нотариальное производство ведется на

языке, предусмотренном законодательством РФ, республик в составе РФ автономной области и автономных округов. Если лицо не владеет соответствующим языком, то ему должен быть обеспечен перевод.

Нотариус, не владеющий соответствующим иностранным языком, может удостоверить копию документа путем свидетельствования подлинности подписи переводчика. Например, ФГУП «Государственный трест «Арктикуголь» представило отчет о движении средств по счету (вкладу) в банке за пределами территории Российской Федерации и подтверждающие банковские документы, составленные на иностранном (норвежском) языке с приложением перевода на русский язык, нотариально заверенного, что соответствует требованиям Основ законодательства о нотариате [83].

Согласно пункту 39 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания [53], нотариальному удостоверению завещания в обязательном порядке предусматривается присутствие переводчика, если завещатель не владеет языком, на котором ведется нотариальное делопроизводство, а нотариус не владеет языком завещателя.

Как можно заметить ст. 10 Основ законодательства РФ о нотариате допускает осуществлять перевод, как самим нотариусом, так и переводчиком. Однако, возможность перевода самим нотариусом противоречит ч. 1 ст. 47 Основ законодательства РФ о нотариате, в соответствии с которой нотариус не вправе совершать нотариальные действия на свое имя и от своего имени. Поэтому целесообразно из ст. 10 убрать возможность перевода нотариусом.

В то же время Основы законодательства РФ о нотариате не закрепляют статус переводчика и перечень квалификационных требований. Можно предположить, что переводчиком в нотариальном производстве может выступать лицо, имеющее специальный диплом или квалификацию.

Следует обратить внимание на то, что авторы проекта Федерального закона № 398234-6 предлагали в качестве самостоятельных принципов

деятельности нотариуса закрепить принцип обязательности нотариальных актов и принцип презумпции законности и достоверности нотариального акта. Действительно, как любая публичная деятельность, в общем случае, нотариальное удостоверение должно быть обязательным в установленных случаях, что также гарантирует независимость нотариальной деятельности посредством невмешательства граждан и юридических лиц в осуществление нотариальной деятельности. Достижение такого невмешательства возможно посредством придания нотариальному акту большей юридической силы. При этом, несмотря на сходство нотариального акта с актами органов публичной власти, нотариальный акт - акт особый, он неотделим от события, которое удостоверено этим актом. В случае, когда актом была удостоверена сделка, нотариальный акт придает ей действительность и бессмыслен в отрыве от самой сделки. Это отличает его от актов государственных органов, придает ему особое значение, из чего следует специальный порядок признания недействительными нотариальных актов и удостоверенных ими сделок.

Презумпция действительности и законности нотариального акта действует до момента установления в судебном порядке обратного. Нотариально удостоверенные сделки оспоримы по основаниям, установленным законом. Можно выделить две группы нотариальных действий: нотариальные действия, обязательность которых установлена законом, и нотариальные действия, производимые нотариусом на основе добровольного обращения граждан. В первом случае закон дает нотариусу больше возможностей для проверки обстоятельств в отношении такой сделки. Безусловно, должна действовать презумпция ее действительности. Во втором случае возможности для проверки нотариусом сужены. В связи с этим, предлагался вариант изменений в законодательство, когда нотариальные акты признаются недействительными в случае несоответствия сделки законодательству, но ответственность нотариуса сужена до виновной. Установление альтернативной ответственности, хотя и в большей степени соответствует существу деятельности нотариуса, в последнем случае, тем не

менее, существенно усложняет законодательство и снижает уровень защищенности участников гражданских правоотношений. Поэтому целесообразно было бы закрепить на законодательном уровне закрытый и исчерпывающий перечень оснований для признания недействительными нотариальных актов, что не исключало бы ответственность нотариуса за издание актов, несоответствующих действующему законодательству. Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ [130] были внесены изменения в отдельные нормы Гражданского кодекса Российской Федерации [25], в частности в ст. 163 ГК РФ в части определения содержания нотариального удостоверения и последствий нотариального удостоверения для сторон, статьи 165 ГК РФ и статьи 168 ГК РФ. Нотариальные акты вправе оспаривать любые заинтересованные лица. Признание недействительным нотариального акта влечет недействительность сделки и иного удостоверенного нотариально юридического факта, при этом оспаривание сделки по правилам искового производства, в случае ее нотариального удостоверения, следует признать невозможным. Установленная презумпция действительности нотариального акта будет способствовать уменьшению судебных споров.

В связи с изложенным, представляется необходимым в Основах законодательства РФ о нотариате установить принципы обязательности и презумпции законности и достоверности нотариальных актов. Так, принцип обязательности нотариальных актов означает их равную юридическую силу на всей территории Российской Федерации и предполагает обязательность применения всеми органами государственной власти и органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и юридическими лицами. Принцип презумпции законности и достоверности нотариального акта означает законность, достоверность удостоверенных данным актом прав, обязанностей, фактов и обстоятельств, что может быть оспорено только в судебном порядке.

Таким образом, рассмотренные принципы нотариата оказывают системное воздействие на нотариальную деятельность и отражают его публично-правовую природу при взаимодействии с органами государственной власти.

2.2 Формы взаимодействия нотариата с органами государственной власти

Непосредственное исследование форм взаимодействия нотариата с органами государственной власти, необходимо предварить определением его места в системе разделения властей и ответить на вопрос: является ли нотариат органом государственной власти?

По данному вопросу ученые спорят не меньше, чем по поводу публичной природы нотариата как правового института. Этому уделяется внимание как в совместных учебных трудах по нотариату [92], так и в отдельных исследованиях ученых. Существуют разные подходы к решению проблемы.

Так, по мнению Т.В. Ярошенко нотариат не относится ни к одной из ветвей государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной), а является самостоятельным институтом, отличающимся определенной спецификой и особенностями [146, с. 17].

В.Е. Чиркин выступает против наделения нотариата публично-правовой природой, так как это противоречит сущности публичной власти, которая призвана создавать правовые нормы, имеет механизм принуждения и реализуется в определенных законом формах [141].

А.В. Бегичев, напротив, считает, что при выполнении своих функций нотариат самостоятелен и независим от органов государственной власти, несмотря на то, что является инструментом публичной власти, который реализует, возложенные на него полномочия [15].

Конституционный Суд РФ также придерживается той позиции, согласно которой негосударственные структуры могут осуществлять государственные функции на основании специального поручения [86] и тем самым, по словам Г.А. Титова, наделил нотариат, выполняющего отдельные публично-правовые функции публично-правовым статусом [122, с. 41]. В других правоприменительных документах Конституционный Суд РФ также указывает на публично-правовой характер нотариальной деятельности, которая осуществляется от имени государства как государственными, так и частными нотариусами [67].

Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 02 июля 2015 г. № 1523-О сказано, что осуществление нотариальных функций от имени государства в целях обеспечения конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь предопределяет публично-правовой статус нотариусов и обуславливает предъявление к ним особых (повышенных) требований с тем, чтобы обеспечить независимое, объективное и беспристрастное исполнение нотариусами публичных функций на основании закона, что, как следует из статьи 5 Основ законодательства РФ о нотариате, является одной из основных гарантий нотариальной деятельности [66].

В первой главе настоящей выпускной квалификационной работе при рассмотрении понятия нотариата, было установлено, что под таковым понимается система органов и должностных лиц, уполномоченных государством осуществлять нотариальную деятельность. При этом важно подчеркнуть, что составляющая нотариат система органов и должностных лиц не входит в систему государственных органов, а представляет собой негосударственную структуру, которой делегированы государственно-властные полномочия.

Будучи публично-правовым институтом, нотариат осуществляет регулятивное воздействие на общественные отношения посредством определенных форм без обращения в суд, среди которых выделяются:

- правоохранительная форма. Нотариальная деятельность, облеченная в правоохранительную форму, позволяет исполнять, использовать и соблюдать нормы права самими нотариусами и другими участниками нотариального производства;
- правотворческая форма нотариальной деятельности реализуется принятием определенного нотариального акта, в котором установлены права и обязанности в отношении конкретных лиц;
- правоприменительная (правозащитная) форма нотариальной деятельности. Нотариус при осуществлении нотариальной деятельности выбирает конкретный источник права, применяемый к определенным общественным отношениям [136, с. 52].

При невозможности обращения в суд, нотариальные действия упрощают рассмотрение дела за счет принятия во внимание документов, выданных нотариусом.

В целом публично-правовая природа нотариата проявляется через делегирование ему государственно-властных полномочий по защите прав и законных интересов граждан. Все это позволяет говорить о двойственной природе нотариата, который, с одной стороны не является органом государственной власти, а с другой – является элементом системы государственного управления.

По справедливому замечанию И.А. Остапенко, нотариат, которому государство делегировало правоохранительную функцию, осуществляет в интересах общества нотариальную деятельность, имеющую публично-правовой характер [74, с. 164]. При осуществлении своей деятельности, нотариат взаимодействует со всеми ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной.

Далее следует рассмотреть особенности и проблемы, возникающие при взаимодействии нотариата с указанными ветвями власти.

Прежде всего, нотариат взаимодействует с законодательной властью. Данное взаимодействие осуществляется посредством правоохранительной и правозащитной форм. Как известно, нотариальная деятельность регламентирована Основами законодательства РФ о нотариате, который принят органом законодательной власти. Кроме того, в процессе осуществления своей деятельности нотариус также руководствуется другими нормами права, регламентирующими конкретные общественные отношения. Процесс взаимодействия нотариата с органами законодательной власти также осуществляется в соответствии с действующими нормативными правовыми актами.

Нотариат, будучи взаимосвязанным с гражданским, налоговым, административным и другими отраслями и иными структурными элементами системы права, взаимодействует с соответствующими органами исполнительной власти. В частности, нотариат взаимодействует с такими органами исполнительной власти, как органы юстиции и налоговые органы.

Взаимодействие нотариата с Правительством РФ основывается на принимаемых вторым (Правительством РФ) нормативных актах в сфере нотариальной деятельности [89].

В доктрине ставится вопрос об определении нотариата как органа исполнительной власти. В качестве обоснования данной позиции ученые приводят следующие доводы:

- Министерство юстиции РФ осуществляет широкий круг полномочий в отношении нотариата, которые закреплены в Указе Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 [127];
- Министерство юстиции РФ выполняет контрольные и организационные функции в отношении нотариата, что присуще вышестоящим органам государственной власти в рамках одной системы;

- нотариат выполняет удостоверительные и правоприменительные функции, что характерно для органов исполнительной власти [146, с. 16].

По справедливому мнению П.А. Паулова и В.Д. Фомкиной, наличие полномочий у Министерства юстиции в отношении нотариата не является основанием для включения последнего (нотариата) в систему органов исполнительной власти. Более того, регулятивная функция в сфере нотариата принадлежит также и суду [75].

Итак, нотариат взаимодействует с Министерством юстиции, которое осуществляет не только контрольные функции, но и вырабатывает и реализует государственную политику, нормативно-правовое регулирование, учреждает и ликвидирует должности нотариуса, а также разрабатывает проекты нормативных актов в сфере нотариальной деятельности.

Так, был подготовлен проект Федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Министерством юстиции РФ утвержден Регламент совершения нотариусами нотариальных действий [97], состав сведений справочно-аналитического характера, содержащихся в единой информационной системе нотариата и касающихся деятельности нотариусов [101], о порядке взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами [98] и др.

Нотариат взаимодействует с органами уголовной юстиции, которые так же как и нотариат реализуют правоохранительную функцию.

Исследование взаимодействия органов уголовной юстиции и нотариата позволяет судить о его многогранности и наличии определенных проблем. Но очевидной является общая направленность данного взаимодействия, предполагающая охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности общественных отношений, содействие балансу частных и публичных интересов [54, с. 18].

С налоговыми органами взаимодействие нотариата направлено на двусторонний обмен информацией, что способствует процессу государственной регистрации предпринимательской деятельности. В частности, налоговые органы, осуществляющие государственную регистрацию определенных субъектов предпринимательской деятельности, получают от нотариусов информацию о выдаче и регистрации различных документов.

Кроме того, нотариат взаимодействует с органами ЗАГС, которые предоставляют сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния в соответствии со ст. 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [132].

Между Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) и Федеральной нотариальной палатой заключено Соглашение о сотрудничестве [114], в соответствии с которым осуществляется взаимодействие по вопросам государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также получение информации о проведении такой регистрации для совершения нотариальных действий.

Соответствующие соглашения о взаимодействии нотариата заключены с такими органами исполнительной власти, как Министерство связи и массовых коммуникаций РФ [113], Федеральная налоговая служба [115]. Во всех случаях взаимодействия нотариусов и государственных органов действует принцип обеспечения защиты информации и контроля доступа к информации [49].

Проблема взаимодействия нотариата и суда особо значима и активно исследуется. О взаимодействии и сотрудничестве суда и нотариата писали такие видные ученые, как Е.А. Борисова, Т.К. Андреева, В.В. Аргунов, В.М. Жуйков и другие [61]. ГПК РФ устанавливает, что взаимодействие осуществляется по всем видам гражданского судопроизводства: исковом, приказном и особом производствах.

В ч. 5 ст. 61 ГПК РФ закреплено положение, согласно которому, обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном ст. 186 ГПК РФ (заявление о подложности доказательства), или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия. То же самое закреплено и в ч. 5 ст. 69 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [10].

Исходя из положений, установленных статьями 9, 102, 103 Основ законодательства РФ о нотариате, главным для обеспечения доказательств является предполагаемая возможность утраты или уменьшения доказательственного значения в судебном процессе. При разрешении вопроса о необходимости обеспечения доказательств нотариус выясняет, как велика и реальна степень угрозы затруднения или невозможности получения доказательств в будущем. Правовое значение имеет только факт, что данная информация должна носить доказательственный характер и представление доказательства в дальнейшем может оказаться затруднительным или невозможным.

В соответствии с п. 120 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий (далее - Регламент) [97], при обеспечении доказательств информацию о заинтересованных лицах, основаниях невозможности или затруднения представления доказательств в суде или административном органе, об отсутствии определенности в составе участников дела, а также о наличии обстоятельств, в результате которых обеспечение доказательств не терпит отлагательства, нотариус устанавливает из объяснений заявителя. Указанная информация фиксируется в соответствующем письменном заявлении или в протоколе допроса свидетеля, протоколе осмотра письменных и вещественных доказательств, постановлении о назначении экспертизы.

Так, удовлетворяя иск, суд исходил из того, что оспариваемые протоколы не содержат ссылки на причины или обстоятельства, в силу которых обеспечение доказательств производится нотариусом в порядке, установленном ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате, без обоснования того, что предоставление доказательств впоследствии станет невозможным.

Из текста оспариваемых протоколов следовало, что при совершении нотариальных действий по допросу свидетелей присутствовали представители заинтересованных лиц: конкурсный управляющий ООО «РЕГИОН СЕРВИС» - ФИО14, представители ФИО2 - ФИО17 и ФИО15.

Между тем, суд первой инстанции не учел, что, согласно статье 120 Регламента информацию о наличии обстоятельств, в результате которых обеспечение доказательств не терпит отлагательства, нотариус устанавливает из объяснений заявителя: указанная информация фиксируется в соответствующем письменном заявлении, не только в протоколе допроса свидетеля, на нотариуса обязанность проверки объяснений заявителя законодателем не возложена.

В материалы дела представлены лишь протоколы допросов, содержание поданных нотариусу заявлений о проведении нотариальных действий судом не исследованы.

Кроме того, кассационный суд считал, что доводы кассационной жалобы АО «АРКЕТТ РУС» заслуживают внимания, поскольку исходя из положений изложенных норм права, ФИО2 не является тем заинтересованным лицом, которое вправе оспаривать совершенное нотариусом нотариальное действие.

Так, традиционное толкование понятия «заинтересованное лицо» позволяет отнести к данной категории только лиц, в отношении которых совершено нотариальное действие, а также лиц, получивших отказ в совершении нотариального действия. Всем остальным лицам, чьи субъективные права и охраняемые законом интересы были нарушены или

затрагивались совершенным нотариальным действием, предоставлялось право отстаивать свои интересы в порядке искового судопроизводства [64].

В другом примере, ФИО2 обратилась с иском к ФИО1 о взыскании суммы долга, процентов. Судом кассационной инстанции было установлено, что между сторонами был заключен нотариально удостоверенный договор займа, согласно которому истец передал ответчику в долг денежные средства в сумме 363 000 руб. с обязательством их возврата в два этапа: в срок до 30 ноября 2017 г. - 183 000 руб., в срок до 1 января 2018 г. - 180 000 руб. Из пункта 3 указанного договора следовало, что денежные средства в сумме 363 000 руб. были получены ответчиком в полном объеме перед подписанием договора.

26 апреля 2019 г. истцом в адрес ответчика направлялась претензия о возврате денежных средств, оставленная без удовлетворения.

Суд первой инстанции исходил из того, что между сторонами сложились заемные отношения; истец свои обязательства выполнил, ответчик обязательства надлежащим образом не исполнил, денежные средства не возвратил в установленный срок. В суде апелляционной инстанции представитель ответчика указывал на написание расписки в связи с необходимостью выдачи трудовой книжки, пояснить, была ли у истца задолженность по зарплате и в каком размере, не смог.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что в договоре займа сторонами подробно прописаны условия, оговорены сроки возврата суммы займа, а также выплата процентов в случае просрочки возврата суммы займа, при этом договор удостоверен нотариусом; в договоре имеется ссылка на факт получения ответчиком денежных средств по договору займа наличными до подписания договора; с условиями договора ответчик согласился, свою подпись в договоре не оспаривал; обязательства по возврату суммы займа ответчик не выполнил, доказательств обратного не представил; ответчик, указывая на вынужденность заключения договора займа на указанных истцом условиях, в правоохранительные органы не обращался; договор займа

ответчиком не оспорен; доказательств неполучения денежных средств ответчиком не представлено.

Расписка рассматривается как документ, удостоверяющий передачу заемщику займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей, при этом текст расписки должен быть составлен таким образом, чтобы не возникло сомнений не только по поводу самого факта заключения договора займа, но и по существенным условиям этого договора. Риск несоблюдения надлежащей формы договора займа, повлекшего недоказанность факта его заключения, лежит на займодавце.

Со ссылкой на ч. 5 ст. 61 ГПК РФ судом было отмечено, что на нотариуса возложена обязанность проверки предоставленных ему документов, а также воли и волеизъявления сторон, и документ, предъявляемый для нотариального удостоверения, подписывается сторонами и удостоверяется нотариусом в день обращения сторон.

Как усматривается из пункта 3 договора займа, ФИО1 подтверждает факт получения от ФИО2 денежной суммы в размере 363 000 руб. наличным образом в полном объеме до нотариального удостоверения настоящего договора, тем самым, с учетом вышеуказанного и в силу статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, изложенное дает основание полагать, что, подписав договор, ответчик получил от истца названную денежную сумму перед нотариальным удостоверением договора займа в этот же день, при этом нотариально удостоверенный договор фактически является и документом, подтверждающим такую передачу, а его нахождение у истца подтверждает наличие неисполненных обязательств по договору займа у ответчика.

Тем самым изложенные доводы кассационной жалобы не содержат фактов, которые имели бы правовое значение для рассмотрения дела по существу, влияли бы на законность апелляционного определения. Указанные доводы не могут быть признаны основанием для отмены в кассационном порядке апелляционного определения, поскольку фактически сводятся к

несогласию с оценкой доказательств и выводами суда апелляционной инстанции по обстоятельствам дела [70].

В другом деле судами не были приняты во внимание положения ч. 5 ст. 61 ГПК РФ. Согласно материалам дела, оспариваемый договор дарения был подписан сторонами и удостоверен нотариусом по Железноводскому городскому нотариальному округу ФИО5 в день обращения сторон. При этом, в материалах дела отсутствовали доказательства нарушения нотариусом порядка удостоверения указанного договора. Не дано оценки доводам нотариуса по Железноводскому городскому нотариальному округу ФИО5, который утверждал, что он предварительно разъяснил ФИО9 и ФИО2 смысл и значение совершаемой сделки, проверил соответствие ее содержания действительной воле сторон, убедившись, что даритель ФИО9 полностью понимает смысл, значение и правовую природу сделки, удостоверил оспариваемый договор дарения.

В соответствии с положениями ст. 196 ГПК РФ следовало установить был ли ФИО9 обманут при совершении оспариваемой сделки, причинную связь данных обстоятельств с решением дарителя о заключении сделки, а, следовательно, наличие оснований для признания оспариваемой сделки недействительной и применения при условии ее недействительности соответствующих последствий в виде возврата сторонам всего полученного по сделке, а также оценить избранный истцом способ защиты нарушенного права с учетом ранее вступившего в законную силу судебного постановления. Суд апелляционной инстанции данные нарушения не устранил [72].

В целом, при рассмотрении особенностей взаимодействия нотариата и судебных органов стоит заметить, что Основы законодательства РФ о нотариате содержат четкие правовые нормы, закрепляющие роль суда в процессе нотариальной деятельности. Если выделить основные направления такого взаимодействия, то стоит указать следующие моменты:

- при выполнении нотариальных действий нотариусы, как и судьи, используют нормы ГПК РФ;
- общими принципами нотариальной деятельности и деятельности судебных органов являются независимость и беспристрастность;
- нотариальные и судные органы реализуют функцию контроля за обеспечением законности;
- одной из целей нотариальной деятельности является превенция, что способствует разгрузке судебных органов. Кроме того, нотариус обеспечивает доказательства, посредством их оперативного и квалифицированного фиксирования, которые могут быть использованы судом;
- на основании поступивших жалоб или заявлений суды осуществляют контроль за деятельностью нотариусов.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что взаимодействие нотариата и суда имеет своей целью создание основы для качественного отправления правосудия. Обеспечение доказательств нотариусом освобождает суд от данных действий, что способствует более качественному изучению доказательств судом и достижению целей правосудия.

В заключение второй главы выпускной квалификационной работы, необходимо сделать ряд промежуточных выводов.

Во-первых, взаимодействие нотариата с органами государственной власти базируется на таких принципах, как беспристрастность; независимость нотариуса при осуществлении своей деятельности; законность; тайна совершения нотариальных действий. Данные принципы оказывают системное воздействие на нотариальную деятельность и отражают ее публично-правовую природу при взаимодействии с органами государственной власти. В работе было предложено в Основах законодательства РФ о нотариате установить принципы обязательности и презумпции законности и достоверности нотариальных актов.

Во-вторых, при рассмотрении форм взаимодействия нотариата с органами государственной власти, было установлено, что нотариат является самостоятельным институтом, отличающимся определенной спецификой и особенностями. Будучи публично-правовым институтом, нотариат осуществляет регулятивное воздействие на общественные отношения посредством определенных форм без обращения в суд, среди которых: правоохранительная, и правоприменительные формы. При этом выделение правотворческой формы является дискуссионным вопросом.

Особенностью механизма нотариата является его взаимодействие со всеми ветвями государственной власти. Взаимодействие нотариата с законодательной властью ограничивается созданием новых и совершенствованием действующих нормативных правовых актов, составляющих правовую основу нотариальной деятельности, определяющих правовой статус и принципы нотариата в целом.

Функциональная и практическая сторона нотариата раскрывается в процессе его взаимодействия с органами исполнительной власти. Контрольную деятельность в отношении нотариата осуществляют судебные органы, что более подробно будет исследовано в следующей части настоящей выпускной квалификационной работы.

Глава 3 Тенденции развития и взаимодействия нотариата с органами государственной власти в новых экономических условиях

3.1 Вопросы контроля за деятельностью нотариата

В ходе рассмотрения в предыдущей части настоящего исследования вопроса о взаимодействии нотариата с органами государственной власти было отмечено, что одной из форм такого взаимодействия является контроль со стороны отдельных органов исполнительной и судебной власти за деятельностью нотариата, являющегося независимым и самостоятельным. В то же время, как любая иная деятельность, деятельность нотариуса также нуждается в контроле со стороны компетентных органов, что обуславливается возникающими на практике проблемами, выявление и решение которых является основной целью любой контрольной деятельности, направленной на проверку правильности применения действующего законодательства и предупреждение возникновения спорных ситуаций.

В Основах законодательства РФ о нотариате контролю за деятельностью нотариусов посвящена отдельная глава VII, включающая три статьи (33, 33.1 и 34). Исходя из содержания рассматриваемой главы Основ, можно выделить два вида контроля, осуществляемого за нотариальной деятельностью:

- судебный контроль.
- профессиональный контроль.

Кроме того, в доктрине называют прокурорский и налоговый контроль за нотариальной деятельностью [39, с. 150].

Основным контролем ученые называют судебный контроль, который согласно ст. 33 Основ законодательства РФ о нотариате представляет собой судебное обжалование отказа в совершении или неправильное совершение

нотариального действия [19, с. 42]. Т.В. Ярошенко судебный контроль за деятельностью нотариуса понимает как «осуществление правосудия по гражданским делам с участием нотариуса». При этом, ученый, подчеркивая нетождественность судебного контроля и разрешения гражданских дел с участием нотариусов, называет его (судебный контроль) проявлением особой связи между судом и нотариатом [147, с. 11].

В доктрине различают два вида судебного контроля: прямой и косвенный контроль [58].

Прямой судебный контроль в гражданском процессе осуществляется в особом судопроизводстве и урегулирован статьями 310 - 312 ГПК РФ.

Следует обратить внимание на то, что прямой судебный контроль в контексте ст. 310 ГПК РФ осуществляется на основании заявления, подаваемого заинтересованным лицом в суд, а в контексте ст. 49 Основ законодательства РФ о нотариате – на основании жалобы. Поэтому, по смыслу законодателя, заложенного в тексте ст. 310 ГПК РФ нотариальное действие или отказ в его совершении не обжалуются, а именно оспариваются. Такое противоречие одного термина другому не устранено законодателем.

Как правило, в особом производстве обжалуются действия нотариусов, связанные с отказом совершить нотариальное действие, например отказ в выдаче свидетельства о праве на наследство, отказ удостоверить завещание, брачный договор и другие действия.

Суд может понудить нотариуса совершить нотариальное действие, если будет установлено отсутствие оснований для отказа. В качестве примера можно привести случай отказа нотариуса в выдаче свидетельства о праве на наследство, со ссылкой на невозможность определить действительность завещания, хотя заявитель представил завещание, удостоверенное секретарем исполкома, выписку о его регистрации и справку о краже материалов архива, где хранился второй экземпляр завещания [3].

В случае, если у нотариуса имелась неопределенность относительно существа действия, о котором просил заявитель, суд откажет в понуждении совершить нотариальное действие.

Например, разрешая дело, суд становил, что нотариус К.О.Б. является нотариусом, занимающимся частной практикой. При подаче заявления об отказе в совершении нотариального действия Н. в материалы дела представлена копия его письменного заявления к нотариусу К.О.Б. от 28 января 2019 года, в котором Н. просил «совершить нотариальное действие по освидетельствованию подписи на заявлении». Заявитель указал, что не нуждается в дополнительных услугах правового и технического характера и полностью юридически осведомлен относительно содержания и последствий совершения нотариального действия, своих прав и обязанностей. При этом в данном заявлении Н. просил в случае отказа в совершении нотариального действия без оплаты услуг правового и технического характера вынести мотивированное постановление с указанием причины отказа и разъяснить порядок его обжалования.

Письмом от 5 февраля 2019 года, нотариус К.О.Б. сообщила Н., что заявленное им к совершению действие в установленный статьей 35 Основ законодательства о нотариате перечень нотариальных действий не включено и, как следствие, не может быть квалифицировано в качестве нотариального действия, порядок нотариального производства при надлежащем инициировании которого регламентирован Основами законодательства о нотариате.

Таким образом, нотариальное действие не было совершено не ввиду отказа от его совершения по существу, а ввиду наличия у нотариуса неопределенности относительно существа действия, о совершении которого просил Н. В связи с чем, сообщение об этом Н. письмом, а не путем принятия постановления об отказе в совершении нотариального действия было обоснованным.

Однако от дальнейшего обращения к нотариусу К.О.Б. Н. воздержался, в связи с чем, исходя из принципа заявительного характера реализации нотариальной защиты прав и законных интересов граждан (юридических лиц), оснований для совершения нотариального действия у нотариуса не имелось.

В силу чего, разрешая данное дело, у суда не имелось оснований для принятия в порядке статьи 312 ГПК РФ решения об удовлетворении заявления Н. об отказе в совершении нотариального действия и обязанности в его совершении [6].

Кроме того, в рассматриваемом производстве заявитель может потребовать отменить (признать незаконным) нотариальное действие, если по его мнению нотариус нарушил порядок фиксации доказательства или нотариальное действие лишило его права обратиться в суд с иском о снижении неустойки по кредитному договору.

Однако, если суд придет к выводу о том, что права и законные интересы заявителя не нарушены и нотариус действовал в пределах полномочий, то в требованиях откажут.

Например, отказывая в удовлетворении требований заявителя, приведя положения Основ законодательства о нотариате, условия заключенной между К. и банком сделки, суд первой инстанции верно исходил из того, что истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о нарушении ее законных прав и интересов при совершении нотариусом исполнительной надписи на кредитном договоре, поскольку уведомление о наличии у истца задолженности направлялось АО «Тинькофф Банк» по адресу, указанному в паспорте, которое было получено истцом 08 ноября 2017 года по адресу своей регистрации, в связи с чем, истец была надлежащим образом извещена о требовании Банка по погашению суммы задолженности [4].

В другом случае, отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, исходил из того, что с учетом возможности оперативного устранения информации с сайта, за фиксацией которой

обратилось лицо, процедура обеспечения доказательственной информации, размещенной в сети Интернет, по объективным причинам должна осуществляться безотлагательно в целях ее незамедлительной фиксации, в связи с чем пришел к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении требований заявителя [7].

Однако в случае нарушения порядка проведения нотариального действия оно (нотариальное действие) будет отменено.

Так, согласно ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус извещает о времени и месте обеспечения доказательств стороны и заинтересованных лиц. Обеспечение доказательств без извещения одной из сторон и заинтересованных лиц может производиться лишь в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, или когда нельзя определить, кто впоследствии будет участвовать в деле.

Между тем, в следующем деле на момент составления нотариального акта из представленных нотариусу документов следовало, что возможными участниками спора будут являться государственный заказчик проводимых работ (Комитет по строительству), а также инженерная организация (СПб ГКУ «Фонд капитального строительства и реконструкции»). Однако нотариусом извещение заинтересованных лиц не произведено, что является существенным нарушением нотариальной процедуры, лишившим заинтересованных лиц права на представление возражений относительно процедуры осмотра вещественных доказательств.

Кроме того, является необоснованной ссылка нотариуса на невозможность уведомления заинтересованных лиц ввиду того, что данный случай не требует отлагательства, поскольку нотариусом не приведены конкретные факты, свидетельствующие о возможном повреждении либо уничтожении вещественных доказательств, а сама по себе ссылка на факт расторжения контракта не означает возможность уничтожения указанных вещественных доказательств.

Кроме того, как правильно указано судом, нотариусом сделаны выводы о составе осматриваемых вещественных доказательств без непосредственного и самостоятельного осмотра таких доказательств. Так, как следует из протокола, нотариусом произведен осмотр доказательств 25.03.2016 с 10 час. 10 мин. до 11 час. 00 мин., то есть всего за 50 минут. При этом при осмотре использовалось всего одно техническое средство - фотоаппарат Nikon COOLPIX S2900.

Между тем, из приложения № 1 к протоколу следует, что нотариусом за указанный период и при применении лишь фотоаппарата установлено, в частности, наличие на строительной площадке песка для строительных работ в объеме 172,7 куб. м и 365,568 куб. м, профилированного настила в объеме 50 кв. м, труб гофрированных в объеме 500 м и 150 м, плит покрытий для дорог в количестве 109 шт., бетона тяжелого в объеме 56,21 куб. м и др.

Данные обстоятельства, как правильно указал суд, свидетельствуют о нарушении нотариусом принципа непосредственного и самостоятельного осмотра вещественных доказательств (ч. 1 ст. 66 ГПК РФ, ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате).

В связи с чем, суд пришел к правильному выводу об удовлетворении заявления и об отмене нотариального действия по осмотру доказательств, совершенного нотариусом по заявлению Х. - генерального директора ООО «Северо-Западное Строительно-Монтажное Эксплуатационное Управление» [8].

В доктрине ставится под сомнение отнесение указанной категории дел к рассмотрению судом в особом порядке. К примеру, Е.А. Борисова считает правильным данные категории дел рассматривать в соответствии с нормами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) [43], так как нотариус наделен властными полномочиями [18].

Однако, с данным положением вряд ли можно согласиться, так как данная категория дел связана с защитой гражданских прав, а КАС РФ регулирует административные (публичные) правоотношения. Подобной

точки зрения придерживаются авторы Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [48], предлагающие сохранить рассмотрение и разрешение жалоб на действия нотариусов и отказ от их совершения именно в особом порядке судопроизводства.

Все вышеуказанное подтверждает, что дискуссионная проблема определения вида судопроизводства при рассмотрении дел в отношении нотариальных действий должна решаться параллельно с проблемой определения правового статуса нотариуса и нотариальной деятельности.

Для особого вида судопроизводства характерно отсутствие сторон, спора о праве и установление факта, имеющего юридическое значение. В науке данный вид судопроизводства именуется односторонним производством, так как стороной в процессе выступает заявитель - лицо, которое обжалует действия нотариуса. Однако не решен вопрос определения круга лиц, участвующих в производстве по обжалованию действий (бездействия) нотариуса. Статья 49 Основ и ст. 310 ГПК РФ закрепляют общее положение, согласно которому обратиться с подобной жалобой (заявлением) может только заинтересованное лицо, понятие которого законодательно не определено. В доктрине заинтересованных лиц понимают как граждан и юридических лиц, которые непосредственно участвуют в совершении нотариального действия, а также «остальные лица, полагающие, что нотариальное действие или отказ в нем затрагивает их права, должны обращаться с соответствующим иском в суд» [12, с. 75].

Под сомнение учеными ставится установленный законом (ч. 2 ст. 310 ГПК РФ) срок обжалования нотариальных действий, составляющий десять дней со дня, когда заявителю стало известно о совершенном нотариальном действии или об отказе в совершении нотариального действия.

Т.В. Ярошенко предлагает данный срок увеличить до одного месяца, что соответствовало бы правилам подачи апелляционной жалобы [145, с. 11]. Предлагаемые изменения целесообразно внести в ч. 2 ст. 310 ГПК РФ посредством следующей ее редакции:

«2. Заявление подается в суд в течение одного месяца со дня, когда заявителю стало известно о совершенном нотариальном действии или об отказе в совершении нотариального действия».

Таким образом, осуществление прямого судебного контроля прямо предусмотрено законом и достаточно четко все процедурные вопросы его осуществления урегулированы нормами ГПК РФ в гл. 37. Осуществление судебного контроля в нотариальной сфере является подтверждением императивности в гражданском процессе.

Косвенный судебный контроль осуществляется в рамках искового производства. В качестве примера подобного контроля можно назвать споры о признании сделок недействительными. Такими сделками могут быть завещания, брачные договоры, доверенности, договоры ренты, ипотеки и другие сделки, которые в обязательном порядке подлежат нотариальному удостоверению. В отличие от прямого судебного контроля, в процессе присутствуют две стороны в виде истца и ответчика. Нотариус выступает в качестве третьего лица, которое не заявляет самостоятельных требований и его процессуальный статус установлен ст. 43 ГПК РФ. При этом, в отличие от прямого контроля, при косвенном контроле суд не осуществляет прямых контрольных функций. Косвенный контроль регулируется посредством диспозитивных, а не императивных начал, как это имеет место быть при прямом контроле.

Следующим самостоятельным видом контроля за нотариальной деятельностью является профессиональный контроль, который осуществляет Министерство юстиции РФ (ст. 34 Основ законодательства РФ о нотариате) и территориальные органы юстиции (ст. 33.1 Основ законодательства РФ о нотариате). Кроме того, профессиональный контроль за деятельностью нотариусов осуществляют нотариальные палаты. Поэтому данный вид контроля называют также административным контролем.

Законодателем не установлена процедура проведения профессионального контроля, а указано на его периодичность – один раз в

четыре года (абз. 2 ст. 34 Основ законодательства РФ о нотариате). Минюстом России составлен лишь Перечень актов, содержащих требования, к проведению государственного контроля за профессиональной деятельностью нотариусов, работающих в государственных нотариальных конторах [76]. В числе таких актов названы: ст.ст. 9, 33.1, 34 Основ законодательства РФ о нотариате, п. 5 Приказа Минюста России от 16.04.2014 г. № 78 [96], п. 3 Приказа Минюста России от 30.12.2015 г. № 324 [102], п.п. 1, 3 Приказа Минюста России от 07.02.2020 г. № 15 [95].

Что касается профессионального контроля за деятельностью частного нотариуса, то при его проведении нотариальные палаты руководствуются принятыми еще в 2005 году соответствующими Методическими рекомендациями [52].

Среди ученых и практиков нет единства мнений относительно правовой природы данного вида контроля, в связи с чем, ставится под вопрос осуществление профессионального контроля нотариальными палатами. Л.В. Щенникова, в частности, отмечает, что контроль за профессиональной деятельностью нотариуса должен быть государственным [142, с. 22]. Данная позиция также была высказана ранее Г.Г. Черемных в его статье 2009 года «Организация контроля деятельности нотариуса должна быть изменена кардинально» [138]. Однако позже, в другой своей статье Г.Г. Черемных считает, что осуществление профессионального контроля нотариальными палатами не подменяет и «не влияет на степень государственного контроля в сфере нотариата» [137, с. 6]. С.В. Смирнов объясняет невозможность проведения контроля за деятельностью частных нотариусов органами юстиции отсутствием у последних необходимых организационных и интеллектуальных ресурсов [111, с. 38].

Автор настоящей работы соглашается с тем, что профессиональный контроль за деятельностью нотариуса должен быть государственным, так как нотариальная деятельность является публичной, осуществляемой от имени

государства, за которую взимается тариф, устанавливаемый также государством. Поэтому действующая система нотариата должна сочетать в себе признаки свободы и публично-правовой ответственности.

Не определен законодательно и предмет профессионального контроля. В доктрине по данному вопросу приводятся различные мнения.

Так, Г.Г. Черемных предметом рассматриваемого контроля называет профессиональную деятельность нотариуса, которая включает непосредственно нотариальную деятельность и деятельность по ее обеспечению [138]. В то же время, по мнению этого же ученого, нотариальная деятельность подконтрольна государственным органам в лице Министерства юстиции РФ, его территориальных органов и суду. Тогда как остальная деятельность нотариуса является предметом профессионального контроля [137, с. 5].

С.В. Смирнов, Т.Г. Калиниченко и В.А. Бочковенко, считают, что нотариальная деятельность не может быть предметом профессионального контроля, а всегда подконтрольна суду [112].

Ученые обращают внимание на тот факт, что зачастую происходит подмена судебного контроля контролем профессиональным [1, с. 5]. Иными словами, нотариальные палаты вмешиваются в судебную деятельность без достаточного на это законного основания. Кодекс профессиональной этики нотариусов не разрешает проблемный вопрос о разграничении судебного и профессионального контроля. На данную проблематику указывают некоторые авторы, среди которых следует привести позицию А.В. Белицкой [16]. К примеру, А.В. Белицкая предлагает наделить государственные органы контрольными полномочиями как в отношении государственного, так и частного нотариата. При этом Министерство юстиции, также, по мнению А.В. Белицкой, должно обладать полномочием по совместному с Федеральной нотариальной палатой издания нормативных правовых актов, основанных на анализе и обобщении правоприменительной и судебной

практики. Последнее, будет способствовать организации профессионального контроля над деятельностью нотариусов.

Для решения вышеуказанной проблемы предлагается внести некоторые изменения в Кодекс профессиональной этики нотариусов и исключить из ст. 10.2.1 Кодекса положения, квалифицирующие нарушения правил совершения нотариальных действий (нарушение профессиональной этики), так как данные вопросы не могут относиться к сфере профессиональной этики и должны разрешаться исключительно судебными органами) [147, с. 12].

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости законодательного совершенствования профессионального контроля за деятельностью нотариуса. По данному вопросу можно предложить следующие меры:

- более подробно в главе VII Основ законодательства РФ о нотариате регламентировать систему государственного контроля;
- установить ежегодную периодичность проведения проверок с возможностью проведения дополнительных проверок по инициативе государственных и нотариальных органов.

Таким образом, осуществление контроля за деятельностью нотариата способствует повышению эффективности реализации охранительной функции нотариата в процессе обеспечения экономической безопасности и защиты прав граждан.

3.2 Проблемы и перспективы развития цифровых возможностей нотариата в новых экономических условиях

Цифровизация экономики направлена на создание единого цифрового пространства, позволяющего напрямую взаимодействовать и обмениваться информацией между субъектами правоотношений. Особое значение цифровизация и информатизация имеют в деятельности нотариата, в том

числе представляющего собой механизм обеспечения цифровой безопасности прав граждан и юридических лиц [13, с. 33]. Иными словами, будучи частью публично-правовой системы в сфере оказания квалифицированной юридической помощи, нотариат принимает непосредственное участие в реализации задач, намеченных в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы (далее - Стратегия развития на 2017 - 2030 годы) [125].

К нормативным правовым актам, направленным на развитие информационного общества в целом и развитие нотариата в частности, можно отнести Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [135], основные положения которого будут проанализированы в данной части настоящей работы.

Прежде всего, использование в деятельности нотариата электронных технологий позволило реализовать на практике следующее:

- создание системы публичных реестров, имеющих юридическую силу;
- дистанционная форма совершения нотариальных действий;
- цифровая идентификация гражданина;
- размещение машиночитаемых маркировок на бумажном носителе;
- хранение электронных документов нотариусами;
- нотариальное удостоверение равнозначности электронного документа [40].

Далее следует подробнее остановиться на каждом из указанных нововведений.

Итак, прежде всего, это создание системы публичных реестров, имеющих юридическую силу.

Как известно, в п. 3 Стратегии развития на 2017-2030 годы закреплены принципы, в соответствии с которыми достижение целей возможно только, если в процессе реализации задач будут надлежащим образом обеспечены права граждан на доступ к информации, свобода выбора средств получения знаний при работе с информацией, сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг, приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий, законность и разумная достаточность при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях и государственная защита интересов российских граждан в информационной сфере.

Кроме того, одной из целей развития информационного общества является обеспечение права граждан на доступ к информации. Для реализации прав граждан на получение информации, например о режиме работы нотариальных контор, каждый нотариус, согласно ч. 8 ст. 16 Основ законодательства РФ о нотариате, обязан информировать граждан и юридических лиц о своем месте нахождения и режиме работы, в том числе посредством размещения при входе в здание или помещение нотариальной конторы вывески, указателей, а также посредством (при наличии) сайта нотариуса в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В 2014 году Федеральная нотариальная палата создала Единую информационную систему нотариата (далее – ЕИС), которая насчитывает более 60 млн нотариальных действий [34, с. 43] и включает четыре реестра:

- Реестр действий с участием нотариуса;
- Реестр наследственных дел;
- Реестр уведомлений о залоге недвижимого имущества;
- Реестр участников компаний.

ЕИС нотариата является платформой цифрового развития нотариальной деятельности и взаимодействия нотариата с органами

государственной власти, обеспечивая стабильность гражданского оборота и в целом экономическую безопасность.

Все большее распространение приобретает дистанционная форма совершения нотариальных действий, начиная с периода пандемии. Так, в 2020 году из 40 млн совершенных нотариальных действий, более 33 % совершены с использованием цифровых технологий [110].

Стало возможным дистанционное заверение сделок с привлечением двух и более нотариусов. Примером является оформление сделки купли-продажи квартиры между покупателем и продавцом, проживающим в разных регионах. В таких случаях каждая из сторон сделки обращается к нотариусу в своем регионе, который в свою очередь должен произвести юридическую экспертизу, установить волю и добровольность действий стороны заключаемой сделки, объяснить юридическую сущность сделки и ее правовые последствия. Стороны подписывают электронную копию договора и на бумажном носителе в присутствии нотариуса. Главным существенным условием дистанционной формы нотариального заверения сделки является осуществление деятельности одним из нотариусов в месте нахождения предмета сделки, которым является недвижимое имущество [123, с. 15].

Возможно также совершать нотариальные действия без личного присутствия посредством подачи соответствующего заявления через ЕИС нотариата или «Госуслуги», подписанного электронной подписью. Нотариус информирует о стоимости услуги и после получения оплаты в течение пяти рабочих дней направляет заявителю нотариальный документ или мотивированное решение об отказе. По желанию заявителя документ может быть предоставлен и на бумажном носителе. При этом, на таком документе в бумажной форме может быть нанесена машиночитаемая маркировка, позволяющая владеющему таким документом лицу, запросить проверку, действителен ли этот нотариальный документ, и получить соответствующее подтверждение [77].

Федеральным законом от 27.12.2019 г. № 480-ФЗ введен в ст. 42 Основ законодательства РФ о нотариате абзац, предусматривающий возможным идентификацию гражданина посредством обращения к единой биометрической системе. Приказом Минюста России утвержден Порядок установления личности гражданина или его представителя [100].

Широкое распространение электронной формы юридически значимых документов привело к тому, что нотариусы принимают такие документы на хранение в ЕИС нотариата, что предоставило возможность получить его (документа принятого на хранение) у любого нотариуса.

Кроме того, введено новое нотариальное действие – заверение равнозначности электронного документа, предоставленного нотариусу.

В целом, рассмотренные новшества признаются в доктрине цифровой нотариальной революцией [124, с. 40]. Однако не все ученые согласны с тем, что нотариат стал цифровым [32, с. 42].

Действительно, если обратиться к ст. 34.6 Основ законодательства РФ о нотариате, то в ней говорится о требованиях, предъявляемых к лицам, осуществляющим обмен информацией в электронной форме. Данное обстоятельство позволяет говорить, что обмен информацией происходит не в цифровой форме, а в электронной. Но в то же время Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ стали называть законом о цифровом нотариате [149, с. 38].

Есть авторы, которые считают, что использование современных информационных технологий в процессе взаимодействия информационных систем, совершения нотариальных действий превращает нотариат в цифровой, и в связи с этим используют термин «цифровой нотариат» [23, с. 3].

В частности, С.Г. Долгов, рассматривая вопросы предоставления нотариальных услуг с использованием электронных технологий, придерживался такой позиции [33]. Эту позицию следует признать ошибочной, в обоснование чего можно привести ряд фактов, которые могут

подтвердить то, что нотариат в большей степени можно называть электронным, но не цифровым.

Обоснование следует начать с вопроса: являются ли схожими понятия «электронный документ» и «цифровой документ»?

В п. 11.1 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [134] под электронным документом понимается документированная информация, представленная в электронной форме, пригодная для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин (далее - ЭВМ), а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. В качестве основного признака электронного документа можно выделить пригодность для восприятия человеком с использованием ЭВМ. Такую возможность призваны обеспечивать требования к формату электронного документа.

О том, что к нотариально оформленным документам, в том числе к изготавливаемым в электронной форме, предъявляются требования, говорится в ст. 45.1 Основ о нотариате. Такие требования установлены Приказом Минюста России от 30 сентября 2020 г. № 227 «Об утверждении требований к формату нотариально оформляемого документа в электронной форме» (далее - Требования) [99].

Анализ положений, содержащихся в Требованиях, позволяет сделать вывод о том, что нотариально оформляемые документы в электронной форме должны быть изготовлены в определенном формате. Если речь идет о документах в электронной форме, то они должны быть изготовлены в формате PDF. Документ в электронной форме изготавливается нотариусом в виде связанных между собой файлов в форматах XML и PDF в случае, если на официальном сайте оператора единой информационной системы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет размещена схема, подлежащая использованию для изготовления нотариусом документа в электронной форме в формате XML.

Другое, схожее определение рассматриваемого понятия содержится в абз. 3 п. 1.4 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» [103], где отмечается, что электронный документ – «документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Из данного определения можно выделить такой признак, как то, что первоначальный документ создается в электронной форме, например, доверенность или иной документ, который набирается на компьютере с помощью текстового редактора.

Нельзя не обратить внимания на используемый в законодательстве термин «электронный образ документа», под которым понимается переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [87].

Теперь что касается понятия «цифровой документ». Стоит отметить, что законодательство не оперирует данным термином. В нормативных актах встречается только понятие «цифровой продукт», «цифровая экономика».

В подп. «р» п. 4 Стратегии развития на 2017 - 2030 гг. дается следующее определение понятия «цифровая экономика» - это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

В свою очередь, в Приказе Минкомсвязи России от 1 августа 2018 г. № 428 [94] под цифровым продуктом понимается отдельная программа для ЭВМ для выполнения некоего конечного процесса.

Если исходить из понятия «цифровые технологии», то согласно п. 3.17 ГОСТ Р 33.505-2003 [24] это технологии, использующие электронно-вычислительную аппаратуру для записи кодовых импульсов в определенной последовательности и с определенной частотой.

В связи со сказанным неправильно употреблять слово «цифровой», когда речь идет о создании документа с использованием современных технологий, так как отличительной особенностью электронного документа от цифрового является возможность восприятия человеком информации с использованием ЭВМ, т.е. понять вид созданного документа (например, доверенность, договор купли-продажи и т.д.).

Человек не в состоянии воспринять, а в большинстве случаев и увидеть кодовые импульсы и частоты цифровых технологий. Формула программного обеспечения может быть выведена на печать, но обратный процесс невозможен, в отличие от электронного документа.

Кроме того, анализ статей Основ о нотариате на предмет использования законодателем терминов «цифровой» и «электронный» позволяет сделать вывод о том, что слово «цифровой» встречается всего три раза. Во всех трех случаях речь идет о предоставлении информации об имуществе как о предмете залога. Сведения о предмете залога могут выражаться в виде цифрового или буквенного обозначения либо комбинации таких обозначений, которые идентифицируют заложенное имущество.

А вот слово «электронный» используется сто двадцать три раза в сочетании с такими словами как «документ», «подпись», «взаимодействие», «форма» и «образ».

Например, согласно п. 23 и 24 ст. 35 Основ о нотариате, нотариус, в числе других нотариальных действий, удостоверяет равнозначность

электронного документа документу на бумажном носителе и удостоверяет равнозначность документа на бумажном носителе электронному документу.

В ст. 44.2 Основ о нотариате говорится о том, что нотариус может совершить нотариальное действие посредством изготовления документа в электронной форме.

В соответствии со ст. 15 Основ о нотариате нотариус имеет право получать бесплатно в форме электронного документа сведения из единого государственного реестра юридических лиц и единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей.

Каким требованиям должен соответствовать электронный документ, говорится в п. 200 Правил нотариального делопроизводства (далее - Правила) [96].

Ряд авторов не относит взаимодействие государства и бизнеса к цифровизации, так как, несмотря на то, что автоматизация позволяет исключить написание заявлений от руки, поездки курьеров с документами на подпись и т.п., это не означает цифровизации. Цифровизация должна придавать продукту иные, не существующие в системе автоматизированного взаимодействия, потребительские свойства [41].

Ю.С. Харитонова считает, что термин «цифровая экономика» относится к виртуальной реальности, т.е. обеспечивает оборот нематериальных активов [93].

В свою очередь, А.В. Нестеров отстаивает позицию о том, что к цифровым можно отнести только системы распределенных реестров, включающие блокчейн-системы [59].

Рассматривая проблемы правового регулирования цифровой экономики, В.А. Вайпан отметил, что цифровую экономику можно определить как систему экономических отношений, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех ее сферах. При этом акцент сделан не на использовании программного обеспечения, а на товарах, услугах и сервисах, реализация которых должна

осуществляться с помощью электронного бизнеса, электронной коммерции [20]. В данном случае речь идет не о цифровом бизнесе или коммерции, а об электронном.

Основными сквозными цифровыми технологиями являются большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра (блокчейн), квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный Интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей [20].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в своей деятельности нотариусы оформляют документы в электронной форме, но не в цифровой. Отличительная особенность электронных документов и электронного образа документов заключается в том, что они пригодны для восприятия человеком с использованием ЭВМ как до передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах, так и после. Обмен информацией нотариуса с другими участниками информационного взаимодействия осуществляется в электронной форме (ст. 34.6 Основ о нотариате) [32].

Сказанное приводит к мысли о том, что на данный момент нотариат пока электронный.

Несмотря на все достоинства электронной трансформации нотариата, следует назвать и его недостатки.

Прежде всего, появилось такое явление как цифровая дискриминация, когда не все граждане имеют возможность пользоваться предоставляемыми услугами в электронном формате из-за отсутствия необходимых гаджетов или непонимания механизма использования электронной подписи. В то же время нельзя отрицать и того факта, что информатизация обеспечивает нотариусам проведение сделок более прозрачно и быстро.

В заключение третьей главы выпускной квалификационной работы, необходимо сделать ряд промежуточных выводов.

Во-первых, были рассмотрены вопросы контроля за деятельностью нотариата и установлено, что в отношении нотариата осуществляется судебный и профессиональный контроль. В свою очередь судебный контроль может быть прямым и косвенным. Прямой судебный контроль осуществляется в особом судопроизводстве и урегулирован статьями 310 - 312 ГПК РФ. Для данного вида судопроизводства характерно отсутствие сторон, спора о праве и установление факта, имеющего юридическое значение. Косвенный контроль не имеет достаточно четкого урегулирования и связан лишь с отдельными категориями дел, рассматриваемых в исковом производстве. При рассмотрении профессионального контроля обращено внимание на необходимость его совершенствования и законодательного закрепления положения о том, что данный вид контроля в отношении нотариата могут осуществлять только государственные органы в виду публично-правовой природы нотариальных услуг.

Во-вторых, было установлено, что использование в деятельности нотариата электронных технологий позволило реализовать на практике создание системы публичных реестров, имеющих юридическую силу, дистанционную форму совершения нотариальных действий, цифровую идентификацию гражданина, размещение машиночитаемых маркировок на бумажном носителе, хранение электронных документов нотариусами и нотариальное удостоверение равнозначности электронного документа. При этом, в своей деятельности нотариусы оформляют документы в электронной форме, но не в цифровой. Сказанное позволило сделать вывод о том, что на данный момент нотариат пока электронный.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы и сформулировать предложения и практические рекомендации.

Во-первых, приведенные различные подходы к определению понятия нотариата, позволили сформулировать следующее определение нотариата: система органов и должностных лиц, уполномоченных государством осуществлять предусмотренную федеральным законом нотариальную деятельность в соответствии с федеральным законом и от имени Российской Федерации.

Место нотариата в системе обеспечения экономической безопасности определяется выполняемыми нотариатом функциями, которые вытекают из публично-правовой природы нотариальных действий и особенностей компетенции органов и должностных лиц, которые полномочны совершать данные действия.

Во-вторых, посредством охранительной функции нотариат участвует в процессе обеспечения национальной безопасности, основные направления государственной политики в данной сфере обозначены в ст. 15 Стратегии экономической безопасности. Проведенный анализ реализации охранительной функции нотариата в процессе обеспечения экономической безопасности позволил сделать вывод о том, что нотариусу принадлежит важная роль в обеспечении безопасности и эффективности экономической деятельности, что достигается посредством совершения нотариальных действий, направленных на защиту прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.

В-третьих, взаимодействие нотариата с органами государственной власти базируется на таких принципах, как беспристрастность; независимость нотариуса при осуществлении своей деятельности; законность; тайна совершения нотариальных действий. Данные принципы оказывают системное воздействие на нотариальную деятельность и

отражают его публично-правовую природу при взаимодействии с органами государственной власти.

В работе было обращено внимание на то, что ст. 10 Основ законодательства РФ о нотариате допускает осуществлять перевод, как самим нотариусом, так и переводчиком. Однако, возможность перевода самим нотариусом противоречит ч. 1 ст. 47 Основ законодательства РФ о нотариате, в соответствии с которой нотариус не вправе совершать нотариальные действия на свое имя и от своего имени. Поэтому целесообразно из ст. 10 убрать возможность перевода нотариусом.

Авторы проекта Федерального закона № 398234-6 предлагали в качестве самостоятельных принципов деятельности нотариуса закрепить принцип обязательности нотариальных актов и принцип презумпции законности и достоверности нотариального акта. Действительно, как любая публичная деятельность, в общем случае, нотариальное удостоверение должно быть обязательным в установленных случаях, что также гарантирует независимость нотариальной деятельности посредством невмешательства граждан и юридических лиц в осуществление нотариальной деятельности. Достижение такого невмешательства возможно посредством придания нотариальному акту большей юридической силы. При этом, несмотря на сходство нотариального акта с актами органов публичной власти, нотариальный акт - акт особый, он неотделим от события, которое удостоверено этим актом. В случае, когда актом была удостоверена сделка, нотариальный акт придает ей действительность и бессмыслен в отрыве от самой сделки. Нотариальные акты вправе оспаривать любые заинтересованные лица. Признание недействительным нотариального акта влечет недействительность сделки и иного удостоверенного нотариально юридического факта, при этом оспаривание сделки по правилам искового производства, в случае ее нотариального удостоверения, следует признать невозможным.

В связи с изложенным, необходимо в Основях законодательства РФ о нотариате установить принципы обязательности и презумпции законности и достоверности нотариальных актов. Так, принцип обязательности нотариальных актов означает их равную юридическую силу на всей территории Российской Федерации и предполагает обязательность применения всеми органами государственной власти и органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и юридическими лицами. Принцип презумпции законности и достоверности нотариального акта означает законность, достоверность удостоверенных данным актом прав, обязанностей, фактов и обстоятельств, что может быть оспорено только в судебном порядке.

В-четвертых, при рассмотрении форм взаимодействия нотариата с органами государственной власти, было установлено, что нотариат является самостоятельным институтом, отличающимся определенной спецификой и особенностями. Будучи публично-правовым институтом, нотариат осуществляет регулятивное воздействие на общественные отношения посредством определенных форм без обращения в суд, среди которых: правоохранительная, правотворческая и правоприменительная формы.

Особенностью механизма нотариата является его взаимодействие со всеми ветвями государственной власти. Взаимодействие нотариата с законодательной властью ограничивается созданием новых и совершенствованием действующих нормативных правовых актов, составляющих правовую основу нотариальной деятельности, определяющих правовой статус и принципы нотариата в целом. Функциональная и практическая сторона нотариата раскрывается в процессе его взаимодействия с органами исполнительной власти.

При рассмотрении особенностей взаимодействия нотариата и судебных органов было обращено внимание на то, что Основы законодательства РФ о нотариате содержат четкие правовые нормы, закрепляющие роль суда в

процессе нотариальной деятельности. Если выделить основные направления такого взаимодействия, то стоит указать следующие моменты:

- при выполнении нотариальных действий нотариусы, как и судьи, используют нормы ГПК РФ;
- общими принципами нотариальной деятельности и деятельности судебных органов являются независимость и беспристрастность;
- нотариальные и судные органы реализуют функцию контроля за обеспечением законности;
- одной из целей нотариальной деятельности является превенция, что способствует разгрузке судебных органов. Кроме того, нотариус обеспечивает доказательства, посредством их оперативного и квалифицированного фиксирования, которые могут быть использованы судом;
- на основании поступивших жалоб или заявлений суды осуществляют контроль за деятельностью нотариусов.

Таким образом, взаимодействие нотариата и суда имеет своей целью создание основы для качественного отправления правосудия. Обеспечение доказательств нотариусом освобождает суд от данных действий, что способствует более качественному изучению доказательств судом и достижению целей правосудия.

В-пятых, были рассмотрены вопросы контроля за деятельностью нотариата и установлено, что в отношении нотариата осуществляется судебный и профессиональный контроль.

Прямой судебный контроль в гражданском процессе осуществляется в особом судопроизводстве и урегулирован статьями 310 - 312 ГПК РФ. Для данного вида судопроизводства характерно отсутствие сторон, спора о праве и установления факта, имеющего юридическое значение. В науке данный вид судопроизводства именуется односторонним производством, так как стороной в процессе выступает заявитель - лицо, которое обжалует действия нотариуса.

Под сомнение учеными ставится установленный законом (п. 2 ст. 310 ГПК РФ) срок обжалования нотариальных действий, составляющий десять дней со дня, когда заявителю стало известно о совершенном нотариальном действии или об отказе в совершении нотариального действия. Представляется необходимым данный срок увеличить до одного месяца, что соответствовало бы правилам подачи апелляционной жалобы. Соответствующие изменения целесообразно внести в ч. 2 ст. 310 ГПК РФ посредством следующей ее редакции:

«2. Заявление подается в суд в течение одного месяца со дня, когда заявителю стало известно о совершенном нотариальном действии или об отказе в совершении нотариального действия».

Зачастую происходит подмена судебного контроля контролем профессиональным. Иными словами, нотариальные палаты вмешиваются в судебную деятельность без достаточного на это законного основания. Кодекс профессиональной этики нотариусов не разрешает проблемный вопрос о разграничении судебного и профессионального контроля. Для решения данной проблемы необходимо внести некоторые изменения в Кодекс профессиональной этики нотариусов и исключить из ст. 10.2.1 Кодекса положения, квалифицирующие нарушения правил совершения нотариальных действий (нарушение профессиональной этики), так как данные вопросы не могут относиться к сфере профессиональной этики и должны разрешаться исключительно судебными органами.

В целом профессиональный контроль нуждается в совершенствовании. По данному вопросу можно предложить следующие меры:

- более подробно в главе VII Основ законодательства РФ о нотариате регламентировать систему государственного контроля;
- установить ежегодную периодичность проведения проверок с возможностью проведения дополнительных проверок по инициативе государственных и нотариальных органов.

В-шестых, цифровизация экономики направлена на создание единого цифрового пространства, позволяющего напрямую взаимодействовать и обмениваться информацией между субъектами правоотношений. Будучи частью публично-правовой системы в сфере оказания квалифицированной юридической помощи, нотариат принимает непосредственное участие в реализации задач, намеченных в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы.

Использование в деятельности нотариата электронных технологий позволило реализовать на практике создание системы публичных реестров, имеющих юридическую силу, дистанционную форму совершения нотариальных действий, цифровую идентификацию гражданина, размещение машиночитаемых маркировок на бумажном носителе, хранение электронных документов нотариусами и нотариальное удостоверение равнозначности электронного документа.

При этом в своей деятельности нотариусы оформляют документы в электронной форме, но не в цифровой. Отличительная особенность электронных документов и электронного образа документов заключается в том, что они пригодны для восприятия человеком с использованием ЭВМ как до передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах, так и после. Обмен информацией нотариуса с другими участниками информационного взаимодействия осуществляется в электронной форме (ст. 34.6 Основ о нотариате). Сказанное позволило сделать вывод о том, что на данный момент нотариат пока электронный.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акимов Г.Б. Актуальные вопросы организации контроля исполнения нотариусами профессиональных обязанностей // Нотариус. 2017. № 2. С. 3-7.
2. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2021. 460 с.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.01.2020 г. по делу № 33-2206/2020 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2020 г. № 33-30662/2020 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.03.2019 г. по делу № 33-7787/2019 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
6. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 18.06.2019 г. по делу № 33-6944/2019 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
7. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 01.08.2019 г. № 33-16550/2019 по делу № 2-3135/2019 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
8. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.08.2019 г. № 33-19221/2019 по делу № 2-1049/2019 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
9. Арапов Н.Т. Проблемы теории и практики правосудия по гражданским делам. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. 128 с.
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

11. Афанасьева Е.А. Нотариат Российской империи периода модернизации страны (конец XIX - начало XX века): историко-правовое исследование: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М., 2015. 223 с.

12. Афтахова А.В. Особенности обжалования нотариального действия или отказа в его совершении // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 2. С. 72-83.

13. Ахрамеева О.А. Нотариальный механизм обеспечения цифровой безопасности прав граждан и юридических лиц в условиях цифровизации // Нотариус. 2020. № 1. С. 33-37.

14. Балышева О.В. Организация взаимодействия нотариата, квазинотариата и суда в Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / Российская академия адвокатуры и нотариата. М., 2011. 24 с.

15. Бегичев А.В. Осуществление правозащитной функции нотариата в судебном процессе // Научное мнение. 2015. № 3-2.

16. Белицкая А.В. Необходимость института государственного контроля над органами нотариата в Российской Федерации: теоретический аспект // Вестник Сургутского государственного университета. 2015. № 2(8). С. 10 - 13.

17. Богатырев Н.В. Место и роль нотариата в осуществлении охранительной функции права (общетеоретический и сравнительный аспект): автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Саратов. гос. юрид. акад. Саратов, 2016. 25 с.

18. Борисова Е.А. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: Учебник. М.: Юстицинформ, 2016. 480 с.

19. Борисова Л.В. Судебный контроль за совершением нотариальных действий не исключает ошибок // Нотариальный вестник. 2021. № 12. С. 42 - 48.

20. Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. С. 12 - 17.

21. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России: Учебник. М., 1999. 394 с.

22. Волков Н.А. О некоторых проблемах взаимодействия института региональных уполномоченных по правам человека с институтом нотариата в реализации и защите конституционных прав граждан // Армия и общество. 2015. № 3. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-vzaimodeystviya-instituta-regionalnyh-upolnomochennyh-po-pravam-cheloveka-s-institutom-notariata-v-realizatsii-i> (дата обращения: 15.09.2022).

23. Германова А.А. Основные нотариальные действия на современном этапе и их усовершенствование с помощью цифровизации нотариата // Нотариус. 2020. № 5. С. 3 - 6.

24. ГОСТ Р 33.505-2003. Государственный стандарт Российской Федерации. Единый российский страховой фонд документации. Порядок создания страхового фонда документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 29.07.2003 г. № 255-ст). М.: ИПК Издательство стандартов, 2003.

25. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

26. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

27. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

28. Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М.:Былина, 1998. 400 с.

29. Декрет СНК РСФСР от 04.10.1922 г. «Положение о государственном нотариате» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

30. Декрет СНК РСФСР от 24.08.1923 г. «О введении в действие Положения о государственном нотариате Р.С.Ф.С.Р. издания 1923 года». [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

31. Денисова Ю.Н. Нотариат. Санкт-Петербург, 2019. 92 с.

32. Долгов С.Г. Нотариат сегодня, цифровой или электронный? // Нотариус. 2021. № 2. С. 42 – 45.

33. Долгов С.Г. Предоставление нотариальных услуг с использованием электронных технологий (цифровой нотариат) // Нотариус. 2019. № 3. С. 38 - 41.

34. Дроздова Е.А., Радченко Е.П. IT-технологии в работе нотариата // Нотариус. 2020. № 2. С. 43 - 44.

35. Егорова М.Е. Взаимодействие суда и нотариата как правоохранительного органа по вопросам обеспечения деятельности суда // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 3 - 6.

36. Жуйков В. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия // Российская юстиция. 1998. № 6 – 7. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

37. Закон РСФСР от 02.08.1974 г. «О государственном нотариате» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

38. Зимин А.Е. К вопросу о нотариальном обеспечении экономической деятельности // Нотариус. 2016. № 5. С. 14-16.

39. Золотарева Е.В. Осуществление судебного контроля за нотариальными действиями // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право. 2012. № 1. С. 146-156.

40. Искендерова Я.Ю. Цифровой нотариат // Нотариус. 2021. № 7. С. 3 - 6.

41. Казаков В., Лapidус Л., Светлов И. Интеллектуальные ресурсы сферы услуг в эпоху электронной экономики // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2016. № 1. С. 280 - 283.

42. Кириллова Е.А. Состояние российского нотариата: внедрение цифрового формата // Нотариус. 2020. № 6. С. 42 - 44.

43. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

44. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 12.08.2019, 19.01.2016) (ред. от 23.04.2019) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

45. Козуб Т.Р. Взаимодействие органов государственной власти и нотариата в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 148 с.

46. Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / Под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2018. 719 с.

47. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

48. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124(1)) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

49. Курова Н.Н., Строганова Н.К. Проблемы взаимодействия участников электронного документооборота в сфере нотариата // Наследственное право. 2021. № 1. С. 3 - 7.

50. Лазарева Н.П. Административно-правовая организация механизма управления нотариатом Российской Федерации (по материалам Дальневосточного Федерального округа): автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Хабар. гос. техн. ун-т. Хабаровск, 2004. 39 с.

51. Масленникова Т.В. Реализация охранительной функции при реформировании системы нотариата // Вестник ВЭГУ. 2017. № 1 (87). С. 149-155.

52. Методические рекомендации по проведению проверки исполнения нотариусом, занимающимся частной практикой, профессиональных обязанностей (утв. Решением Правления ФНП от 17.06.2005, Протокол №04/05) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

53. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (утв. Решением Правления ФНП от 01-02.07.2004, Протокол № 04/04) // Нотариальный вестник. 2004. № 9.

54. Моисеева О.В. Особенности правового взаимодействия нотариата и органов уголовной юстиции // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 14-18.

55. Москаленко И.В., Москаленко М.Н. К вопросу о роли нотариата в правовом обеспечении инвестиционной деятельности на современном этапе развития российского государства // Нотариальный вестник. 2014. № 8. С. 11-20.

56. Москаленко И.В., Москаленко М.Н. Нотариат: защита интересов хозяйствующих субъектов и юридическое обеспечение экономической деятельности. М., 2015. 251 с.

57. Мохов А.А., Колганова С.В., Рабочий П.В. Отечественный нотариат: понятие и сущность // Нотариус. 2007. № 5. С. 2-10.

58. Настольная книга нотариуса Организация нотариального дела: в 4 т. / Под ред. И.Г. Медведева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2015. Т. 1: Организация нотариального дела. 414 с.

59. Нестеров А.В. О цифровых правах и объектах цифровых прав // Право и цифровая экономика. 2020. № 1. С. 11 - 16.

60. Нотариальное право России: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М., 2003. 408 с.

61. Нотариат и суд в России: 150 лет вместе / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Городец, 2017. 320 с.

62. Определение Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 10.08.2010 г. № 33-1048/2010 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

63. Определение Верховного Суда РФ от 15.04.2014 г. № 19-КГ14-2 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

64. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2022 г. № 88-29675/2021 по делу № 2-1484/2021 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

65. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 04.08.2020 г. № 88-4627/2020 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

66. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 г. № 1523-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Овчинникова Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 6 и 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // ВКС РФ. 2015. № 6.

67. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 г. № 349-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан С.В. Бирюковой, Е.А. Лепехиной, Т.И. Сопиной, Е.Е. Тимофеевой, А.Г. Цымбаренко и Г.Н. Шаншиевой на нарушение их конституционных прав положениями части четвертой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и абзаца девятого статьи 22 Федерального закона от 2 ноября 2004 года «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты

Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // ВКС РФ. 2007. № 1.

68. Определение Конституционного Суда РФ от 30.11.2021 г. № 2478-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кононовой Наталии Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 48 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, частью пятой статьи 61, абзацем вторым части четвертой.1 статьи 198 и статьей 311 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

69. Определение Ленинградского областного суда от 07.08.2013 г. № 33-3600/2013. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

70. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.12.2021 г. № 88-25649/2021 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

71. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2021 г. № 88-24806/2021 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

72. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 08.06.2022 г. № 88-4708/2022 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

73. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. 1993. 13 марта. № 49.

74. Остапенко И.А. К вопросу о понятии нотариата в Российской Федерации // Символ науки. 2016. № 1. С. 164-167.

75. Паулов П.А., Фомкина В.Д. Место нотариата в системе разделения властей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-3. С. 173 - 175.

76. Перечень актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении государственного контроля (надзора) за исполнением профессиональных обязанностей нотариусов, работающих в государственных нотариальных конторах (утв. Минюстом России) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

77. Петров И. Перешли на клик: как цифровой нотариат помогает бизнесу в пандемию // Известия. 2021. 27 апреля.

78. Пешкова (Белогорцева) Х.В., Кашурин И.Н., Макаров О.В., Поваров Ю.С., Ротко С.В., Беляев М.А., Тимошенко Д.А., Чиришьян А.Р. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. 2020.

79. Погосян Е.В. Соотношение позиции Верховного Суда Российской Федерации о взимании нотариусами платы за оказание услуг правового и технического характера с базовыми принципами латинского нотариата // Нотариальный вестник. 2020. № 12. С. 56-60.

80. Пожарская Ю.В. Система российского нотариата и принципы нотариата латинского типа // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 304-307.

81. Пожарская Ю.В. Современные подходы к определению понятия и сущности института нотариата в правовых системах России и Германии // Нотариус. 2013. № 7. С. 38 – 43

82. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.10.2019 г. № Ф03-4626/2019 по делу № А73-9829/2018. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

83. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2020 г. № 09АП-20020/2020 по делу № А40-316288/2019 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

84. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2008 г. № 09АП-14313/2008-ГК по делу № А40-19898/08-52-185. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

85. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2020 г. № 10АП-6045/2020 по делу № А41-43482/2019 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

86. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // ВКС РФ. 1998. № 5.

87. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // БВС РФ. 2018. № 4.

88. Постановление Правительства РФ от 01.06.2012 г. № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» // СЗ РФ. 2012. № 24. Ст. 3181.

89. Постановление Правительства РФ от 09.12.2017 г. № 1505 «О доступе нотариусов к государственной информационной системе миграционного учета и базовому государственному информационному ресурсу регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации при установлении личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, обратившихся за совершением нотариального действия» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 52 (Ч. 1). Ст. 8122.

90. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2015 г. № 17АП-2103/2015-АК по делу № А71-11530/2014. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

91. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2019 г. № 13АП-14238/2019 по делу № А56-27953/2017 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

92. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: учебник / под ред. Е.А. Борисовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2019. 560 с.

93. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: Монография / Отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. 664 с.

94. Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 г. № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

95. Приказ Минюста России от 07.02.2020 г. № 15 «Об утверждении Порядка проведения территориальными органами Минюста России проверки совершения нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

96. Приказ Минюста России от 16.04.2014 г. № 78 (ред. от 30.09.2020) «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» (вместе с «Правилами нотариального делопроизводства», утв. решением Правления ФНП от 17.12.2012, приказом Минюста России от 16.04.2014 № 78) // Российская газета. 2014. 25 апреля. № 95.

97. Приказ Минюста России от 30.08.2017 г. № 156 (ред. от 24.11.2021) «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающим объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 г. № 10/17, приказом Минюста

России от 30.08.2017 г. № 156) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

98. Приказ Минюста России от 30.09.2020 г. № 222 «Об утверждении Порядка взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами» (вместе с «Порядком взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами», утв. решением Правления ФНП от 16.09.2020 г. № 16/20, приказом Минюста России от 30.09.2020 г. № 222) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

99. Приказ Минюста России от 30.09.2020 г. № 227 «Об утверждении требований к формату нотариально оформляемого документа в электронной форме» (вместе с «Требованиями к формату нотариально оформляемого документа в электронной форме», утв. решением Правления ФНП от 16.09.2020 г. № 16/20, приказом Минюста России от 30.09.2020 г. № 227) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

100. Приказ Минюста России от 30.09.2020 г. № 228 «Об утверждении Порядка установления личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица посредством единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

101. Приказ Минюста России от 30.09.2020 г. № 233 «Об утверждении состава сведений справочно-аналитического характера, содержащихся в единой информационной системе нотариата и касающихся деятельности нотариусов» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

102. Приказ Минюста России от 30.12.2015 г. № 324 «Об утверждении порядка и формы учета сведений о главах местных администраций

поселений и специально уполномоченных на совершение нотариальных действий должностных лицах местного самоуправления поселений, о главах местных администраций муниципальных районов и специально уполномоченных на совершение нотариальных действий должностных лицах местного самоуправления муниципальных районов» // Российская газета. 2016. 27 января. № 15.

103. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 г. № 251 (ред. от 17.11.2021) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

104. Проект Федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 02.12.2013). [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

105. Резолюция № А3-0422/93 Европейского парламента «О положении и организации нотариата в двенадцати государствах-членах сообщества» (Принята 18.01.1994) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

106. Репин В.С. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный). М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1999. 296 с.

107. Романовская О.В. О понятии нотариата // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 5. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

108. Романовский Г.Б., Романовская О.В. Организация нотариата в России. М., 2001. 370 с.

109. Рудич В.В. Обвиняемый под домашним арестом: контакт с нотариусом // Уголовное судопроизводство. 2017. № 4. С. 24-26.

110. Синченкова А. Удаленные сделки и «телепортация» бумаг: как меняется нотариат // Pravo.ru. 2021. 23 апреля.

111. Смирнов С.В. Выступление на Всероссийской конференции «20-летие небюджетного нотариата: Итоги. Проблемы. Перспективы» // Бюллетень нотариальной практики. 2013. № 1. С. 38-41.

112. Смирнов С.В., Калиниченко Т.Г., Бочковенко В.А. О контроле в сфере нотариата в свете грядущей реформы // Российская юстиция. 2011. № 9. С. 32 - 36.

113. Соглашение о взаимодействии при обеспечении предоставления государственных услуг и исполнении государственных функций в электронном виде (Заключено в г. Москве 06.10.2011 г. № ИЩ-П13-17385) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

114. Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии и Федеральной нотариальной палатой (Заключено в г. Москве 20.03.2014 г. № 28) (вместе с «Протоколом о порядке взаимодействия при предоставлении нотариусом документов на государственную регистрацию прав, запросе нотариусом информации о зарегистрированных правах, запросе государственным регистратором сведений, необходимых для проведения правовой экспертизы документов и проверки законности сделки» (Подписан 20.03.2014 г. № 1)) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

115. Соглашение от 01.07.2013 г. № 65/ММВ-23-6/10@ «Об информационном взаимодействии при предоставлении сведений между Федеральной нотариальной палатой и Федеральной налоговой службой» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

116. Соколов Н.А. Принципы организации нотариата и нотариальной деятельности // В книге: Нотариат. Учебное пособие / Под общ. ред. Е.В. Вальковой. Вологда, 2021. С. 17-23.

117. Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Нотариат в Российской Федерации: Учебник. М.: Норма, 2001. 416 с.

118. Сычев О.М. Актуальные вопросы нотариальной охраны субъектов коммерческой деятельности // Нотариус. 2011. № 5. С. 8-12.

119. Сычев О.М. Регулирование отношений с участием частного нотариата в России (гражданско-правовой аспект): автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2008. 22 с.
120. Тарбагаева Е.Б. Организация и деятельность нотариата в Российской Федерации: Учеб. пособие. СПб., 2006. 272 с.
121. Тимошкина О.А. Конституционно-правовые основы деятельности нотариата по защите социально-экономических прав граждан: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Ин-т государства и права РАН. М., 2014. 22 с.
122. Титов Г.А. Бюджетное администрирование как правовая категория // Финансовое право. 2022. № 5. С. 39 - 44.
123. Тымчук Ю.А. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью двумя и более нотариусами: преимущества и перспективы // Нотариус. 2020. № 4. С. 15 - 18.
124. Углицких Д.В. К вопросу «электронного нотариата»: правовые аспекты регулирования и проблемы практики // Нотариус. 2020. № 3. С. 40 - 44.
125. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
126. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
127. Указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1313 (ред. от 11.04.2022) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4108.
128. Ушаков А.А. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный). М.: Деловой двор, 2015. 480 с.

129. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

130. Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

131. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

132. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

133. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

134. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.

135. Федеральный закон от 27.12.2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (Ч. 1). Ст. 7798.

136. Цветков А.С. Публично-правовая природа нотариальной деятельности в Российской Федерации // Современное право. 2017. № 11. С. 49-53.

137. Черемных Г.Г. К вопросу о совершенствовании контроля в сфере нотариата через придание нотариальным палатам статуса саморегулируемых организаций // Нотариус. 2019. № 5. С. 3 - 9.

138. Черемных Г.Г. Организация контроля деятельности нотариуса должна быть изменена кардинально // Российская юстиция. 2009. № 2. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
139. Черемных Г.Г. Развитие нотариата как системы органов превентивного правосудия // Нотариальный вестник. 1998. № 12. С. 40 - 43.
140. Черемных И.Г. Российский нотариат: прошлое, настоящее, будущее. М., 1999. 240 с.
141. Чиркин В.Е. Публичная власть в современном обществе // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 12 - 15.
142. Щенникова Л.В. Контроль за деятельностью нотариусов как необходимый элемент реализации принципов открытости вещных прав и их эффективной защиты // Нотариус. 2019. № 2. С. 20 - 23.
143. Щенникова Л.В. Работа с достоинством - принцип российского нотариата и проблемы его реализации в современной судебной практике // Нотариальный вестник. 2017. № 12. С. 39-44.
144. Ярков В.В. Развитие нотариального права в России // Нотариальный вестник. 2003. № 9. С. 50-54.
145. Ярошенко Т.В. К вопросу о соотношении судебной и нотариальной формы защиты и охраны гражданских прав // Нотариус. 2019. № 2. С. 11 - 13.
146. Ярошенко Т.В. Место и роль нотариата в системе разделения властей: вопросы взаимодействия // Нотариус. 2020. № 5. С. 14 - 17.
147. Ярошенко Т.В. Осуществление судебного контроля за нотариальной деятельностью: некоторые проблемные вопросы // Нотариус. 2021. № 2. С. 10 - 13.
148. Ярошенко Т.В. Понятие и роль нотариата в правовой системе: различные подходы // Нотариус. 2019. № 1. С. 10 - 13.
149. Ярошенко Т.В. Применение информационных (электронных) технологий в нотариальной деятельности // Нотариус. 2020. № 1. С. 38 - 41.